

РОЙ

Налоговая секция московского экономического форума

Делягин М.Г.

Директор Института проблем глобализации

Значит, я сразу должен сказать, что присоединение к ВТО России, против которого мы так все дружно выступали, и некоторые даже энергично, оно, как это мне ни странно это произносить имело одну большую позитивную новость, одно большое позитивное следствие. Уважаемого Константина Анатольевича Бабкина срочно вызвали к министру промышленности, я не знаю, что с ним там будут делать, может быть, он оттуда даже вернется. Но пока министр что-то делает с ним не совсем понятное, связанное с задержкой, вести мероприятие буду я, **Делягин Михаил Геннадьевич**, директор института проблем глобализации.

мероприятие буду я, **Делягин Михаил Геннадьевич**, директор института проблем глобализации.

Значит, я думаю, что можно нам всем подготовиться к началу работы, выключить мобильные телефоны. Нет ничего более прекрасного для докладчика, чем громкий голос: «Я сейчас перезвоню», который раздаётся у него над ухом. Думаю, что мы уселись все очень удобно на мягких стульях, мы все вдоволь хорошо их ощущаем, и не будем ими скрипеть в будущем.

Дорогие коллеги, мы открываем налоговую секцию московского экономического форума. Это замечательное мероприятие пройдет в полном объеме с пленарными заседаниями в конце марта. И мне очень приятно, что на эту тему мы собрались именно здесь, в этом зале. Это историческое и культурное место, потому что именно здесь, вот в этом вот самом месте, где мы с вами сейчас сидим, Грибоедов читал первый раз «Горе от ума». Это произошло вот в этом зале, вот в этих колонах, под этим потолком, которые восстановили абсолютно исторически один в один. То есть, та картинка, которую я помню по учебнику литературы, она происходила отсюда. Именно поэтому, когда я здесь выступаю, я заикаюсь, простите мне это, пожалуйста, некоторую рваность речи.

Мы сегодня будем выступать по программе, которая всем роздана. По завершению выступающих, есть некоторые замены, будут люди, которые уже записались. Но я прошу продолжать записываться, потому что весьма вероятно, что мы будем соблюдать регламент и поэтому сможем выступить в большем составе, чем предполагается. Регламент очень простой, все кто выступает до Василия Михайловича Симчеры, включительно – это 10 минут, все кто выступает после Василия Михайловича Симчеры – 5 минут.

Прошу приступить к работе, прошу внимательно слушать, писать вопросы и готовиться к своим выступлениям тоже. Первый доклад **Михаил Давыдович Абрамов** – вице президент экспортного аналитического центра модернизации, генеральный директор научно-производственной фирмы «Политехника» налоговое регулирование эффективный инструмент промышленной политики. Михаил Давыдович прошу десять минут.

Абрамов М.Д.
*к.т.н., Вице-президент ЭАЦ «Модернизация»,
генеральный директор Научно-производственной
фирмы «Политехника»*

Спасибо. Ну, во-первых, я, наверное, заикаться буду гораздо больше, чем Михаил Геннадьевич, в силу, что опыта у меня столько нету. А, во-вторых, я надеюсь, что мой доклад не станет «Горем от ума» для меня. Ну, во-первых, я вкратце, покажу, каких успехов мы добились, и в каком направлении идем. Вот у нас верхняя кривая – это рост производства промышленного, нижняя – это численность персонала в промышленности,

сокращается. Она сокращается, сократилась на 35% за 20 лет, за последние 10 лет еще на 22%.

Следующий слайд. Но выпуск машинного оборудования, вот у нас здесь данные, с 2000 по 2009 год продолжает катастрофически снижаться, за эти последние годы в 5 раз уменьшилось количество подшипников и металлорежущих станков, но и другое оборудование тоже, мы выпускаем все меньше. Следующий слайд. Но с другой стороны, у нас растет производство за счет роста издержек, как посчитал Владислав Леонидович Иноземцев, издержки при производстве газа выросли в 6 раз, бензина в 3 раза, угля в 4 раза и т.д.

Следующий слайд. Парк зерноуборочных комбайнов у нас сейчас уже находится ниже уровня 1940 года. Следующий слайд. Посевные площади приближаются к 1913 году. Следующий слайд. Зато у нас вырос выпуск топоров, колунов, грабель примерно в 10 раз, за последние 10 лет. Следующий слайд. Сбор зерновых у нас уменьшился в 2 раза по сравнению с 90-м годом. Следующий слайд. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось где-то в 3 раза. Это все данные РОСТАТа, так что каждый может посмотреть.

Следующий слайд. У нас есть жилищная программа, так вот не знаю, в результате ее проведения или нет, но число семей улучшивших свои жилищные условия, по сравнению с 90-м годом у нас почти в 7 раз. Следующий слайд. Число детей сирот у нас сейчас, книга такая есть «Сироты», сиротство в России, проблемы и пути их решения, написанная большим количеством экспертов на основании неофициальных данных, сейчас 800 тысяч, а было после войны где-то 670 тысяч. Следующий слайд. Ну и вот страшная, по-моему, цифра число детей и подростков до 18 лет сейчас у нас за 20 лет сократилось на 30%, что будет потом – не знаем.

Следующий слайд. За счет чего мы живем, мы живем, в основном, за продажи сырья и материалов - вот 93,3 это у нас сырье и материалы, там конкретно написано, что это тоже взято из справочника РОСТАТа. И 6 с чем-то % это все остальное. Следующий слайд. Откуда у нас будет промышленность, если у нас налоговое бремя такое, что не дает развиваться. И вот мы взяли и сравнили, какие же налоги платит предприятие в США и такое же предприятие в России. И получилось, что налоговое бремя на предприятии в России в 4 раза больше, чем на таком же предприятии в США. За счет чего, во-первых, у них не облагаемый налогом подоходный налог, это где-то 8,5 тысяч долларов в год, во-вторых, у них социальные взносы это 13% и 3 десятков из них часть платит предприниматель, часть платит предприятие. Во-вторых, у них самое главное, все, что они тратят до 500 тысяч долларов, оборудование стоимостью до 500 тысяч долларов за единицу, оно списывается на амортизацию.

У нас, чтобы купить оборудование надо сначала заплатить налог на прибыль. И у них нет НДС. У них есть налог с продаж, который предпринимателя не касается. В результате

получается в 4 раза. Но есть легенда, что на западе налоги больше, так оно и есть. Но там разумно подходят - сначала дают предприятию развиваться, стать мощным, а потом уже стригут столько, что уже нам и не снилось. Там и прогрессивная шкала налога на прибыль, и прогрессивная шкала подоходного налога, и налоги довольно большие, если смотреть их просто по абсолютным цифрам. А если смотреть для малого предприятия, то получается все вот так.

Следующий слайд. В чем корень зла и главная беда. У нас совершенно не правильно распределяются все богатства. Вот у нас 1% населения имеет примерно столько богатств, сколько все остальное, доход 1% население. Это данные книги, которую написали Роберт Искандерович и Булат Искандерович Нигматуллины, в книге приведены эти данные. Так вот, если на 1% снизить доходы богатых, можно в 2 раза увеличить доходы бедных. Может быть здесь, так сказать, немного преувеличение, но оно не большое. Откуда же эти доходы берутся, давайте следующий слайд.

Кстати говоря, почему это коренная проблема, что это видно почти всем, кроме кое-кого. Генеральный секретарь организации экономического сотрудничества и развития, выступая на ГДРовском форуме сказал, что Россия не может быть принята в эту организацию пока в ней плоская шкала подоходного налога и колоссальное расслоение населения, и бедность большая.

У нас 17% населения ниже уровня бедности, а в странах ОСЭР где-то 10%. Следующий слайд. Вот мы предлагаем вот такую шкалу, все разговоры о том, что это ударит по среднему классу и так далее, вот мы предлагаем шкалу, которая средний класс никак не тронет. До 8 тысяч долларов в месяц (я не знаю, кто такую зарплату получает, но предположим) мы предлагаем шкалу 13%, потом 30%, и свыше 1 млн. рублей в месяц это 50%.

Следующий слайд. А вот откуда у нас богатые берутся. Вот у нас, например, вот Никита Александрович Кричевский в своей постпикалевской России показал, где находятся эти самые, и кому принадлежат наши богатства и куда они уходят. Все находится, допустим, принадлежит Кипру, в общем говоря. А дивиденды, суммы дивидендов почти в 2 раза превышают фонд оплаты труда этих предприятий, там 160 тысяч рабочих работает, и вот дивиденды в 2 раза больше.

Следующий слайд. Кроме того, когда-то Росгорстрах опубликовал такие данные, что у нас 200 тысяч семей имеют доходы свыше 30 млн. рублей в год, 200 тысяч семей. Так вот, если бы с них брали налоги, так как в Европе, то их подоходный налог вырос бы в 3-3,5 раза. Следующий слайд. Маш, следующий слайд. (М. Делягин. Так, там кто-нибудь сидит?) Но Маша сидит, но у нее по телефону там. Значит вот. Мы предлагаем эффективно использовать метод налогового стимулирования, и прежде всего, стимулировать обрабатывающие отрасли: это машиностроение, легкую промышленность, производство мебели и так далее. Те отрасли, которые мы хотим стимулировать, работает 2800000 человек.

Следующий слайд. И мы предлагаем для этих предприятий сделать НДС 10% на первое время хотя бы, налог на прибыль 10%, и социальные взносы 10%. В результате потери бюджета, даже если они не будут выходить из тени, и будут, так сказать, работать как работали, не превысят 3% консолидированного бюджета. Следующий слайд. Ну и конечно, надо помочь малому бизнесу. У нас малый бизнес, он вообще, во-первых, никогда не становится средним и крупным, у нас это исключительный случай, может быть Билайн когда-то там стал, ну очень редко. Во-вторых, им очень трудно работать, и без, так сказать, налички, без обналичивания, он практически работать не может. Для того, чтобы вывести, дать ему возможность развиваться мы предлагаем в 2 раза сократить налоги на малый бизнес.

И что самое интересное, были опубликованы данные ФНС, сколько дает малый бизнес дохода в бюджет, так вот УСН упрощенная система налогообложения, единый налог на вмененный доход, и единый сельскохозяйственный налог, и зато, все вместе дают 1,6% консолидированного бюджета. Если снизить в 2 раза, то бюджет потеряет 0,8%, а все знают, что малый бизнес, это должно быть основой экономики, в США более 50%, в других странах еще больше.

Следующий слайд. И еще зло, коренное такое – это НДС, из-за него там половина предпринимателей сидит в тюрьме, из-за него все скандалы, в том числе и с Магнитским связанные, и из-за возмещения, коррупция, у нас триллионы рублей возмещаются, из них половина не законно, зато те, кто законно хочет возместить, не может. Это вообще что-то жуткое творится. Мы еще предлагаем считать НДС прямым способом. Ну раньше мы были, так сказать, вроде бы, только сами, а теперь выяснилось, что оказывается в Америке была проведена большая научно-исследовательская работа НИР, они изучают опыт Европы и так далее - увидели, что в Европе вся эта система возмещений дает им убытки 300 млрд. евро в год, Евросоюзу, значит, и стали анализировать, и предложили такой налог, который назвали бизнесактивтекс, т е налог на активность предпринимателей, БАТ назвали его.

Предложили считать очень просто базу – это реализация минус покупные. В России это сделать нельзя, поскольку у нас покупные тут же будут дороже, чем реализация. Мы предлагаем проще, считать прямым способом добавленную стоимость, это ВВП, ВВП добавленная стоимость, мы предлагаем считать, это зарплата, прибыль, налоги, амортизация.

Следующий слайд. В подтверждение, была проведена исследовательская работа, диссертация была проведена, выполнена, и показала, что, если считать добавленную стоимость, то увидим, что собираемость налога НДС составляет где-то 22%, это фактически данные по курской области. Следующий слайд. И еще одна проблема, это отчетность. У нас отчетность, там, порядка 50 страниц, декларация, налоговая отчетность, все это можно поместить на одной странице, ну на двух. Вот шведская декларация, ну когда я после тридцати лет работы в институте, меня проверяют, думаю чтож такая, что мы все пишем, когда все это не нужно для дела. А мне вот наши Кашин, вот, и, кстати говоря, Черник Дмитрий Георгиевич, и дали мне, все, заканчиваю, одна минута, дажи мне инструкцию шведскую на 13-и листах, по заполнению этой декларации и вот эту форму. У нас инструкция на 600 страницах и там масса всего. Следующий слайд. Здесь у меня предложения. Я их почти уже все назвал, поэтому я их не буду повторять. Спасибо. За внимание, я надеюсь, что здесь, и, кроме того, в докладе все написано и, наверное, его кто-то читал.

Делягин М.Г.

Директор Института проблем глобализации

Спасибо большое, уважаемые коллеги, спасибо большое Михаил Давыдович. Значит, я напоминаю еще, что у нас роздано вам проект решение нашей секции, соответственно замечания, возражения и предложения, и дополнения прошу в письменном виде. Пожалуйста, Роберт Искандерович Нигматуллин, академик российской академии наук, ключевые пороки современной налоговой системы.

Нигматулин Р.И.
директору Института океанологии им. П.П.
Ширшова РАН

Ну, во-первых, я должен засвидетельствовать, что видимо, лед тронулся, потому что год-другой тому назад говорить о прогрессивном налогообложении, это было все равно, что сейчас что-то такое неаккуратное сказать про геев, какой-то националистический лозунг произвести и призывать к раскулачиванию народа. И вот, в связи с этим, я хотел отметить следующее важное обстоятельство, вообще-то теорема такая, что прогрессивное налогообложение – это необходимое,

недостаточное, необходимое условие роста производительности труда и развития, соответственно, нашей экономики.

Мы все говори о том, все говорят, это уже все признают и правые и левые, что у нас аномальные расслоения, децильный коэффициент 16, на самом деле он там все 30-40, это уже разницы никакой нету. Кстати, и в США тоже уже 15. Там тоже уже эта проблема, потому что за последние 40 30 лет, богатый класс научился обходить, приняли соответствующий закон и вот получили кризис. Вот кризис как раз и получается из-за аномального расслоения и ненормального распределения доходов.

Как преодолеть это, если как некоторые говорят, вот хочешь поднять жизненный уровень, надо поднять рост производительности труда. Хочешь поднять экономику, вот надо поднять. А чтобы поднять рост производительности труда, теорема - нужно правильно распределять национальный доход. То есть мы находимся в состоянии, у нас не будет расти производительность труда при таком распределении национального дохода. Ну, мы еще говорим о справедливости, это действительно важный вопрос. Почему есть люди, которые считают вот, что можно 100 млн. долларов заработать за то, что покинул свой пост, это справедливо, а другие, учителя вот, их приводят заработную плату, там, в регионах к 20 тысячам, а вообще-то 7-8 тысяч получали.

Где эта вообще справедливость, кто считал, в каком Евангелие написано, что один человек может получать годами, просто за их фактически за эксплуатацию природных ресурсов, годами получать совершенно аномальные высокие доходы, и считаться, что это он заработал. Подчеркиваю, что только прогрессивное налогообложение, для того, чтобы у нас был рост производительности труда, примерно вот такую статистическую оценку я произвел, статистическую оценку. 95% населения должны получать 50-60% валового внутреннего дохода, вот такая примерно цифра и оплата труда должна быть такая для 95%. Потому что у нас есть, которые за свой труд получают, там, 30 млн. рублей в год 0,2% семей, это не оплата труда. Поэтому встает вопрос, что, во-первых, это нужно вводить, теперь вопрос как, сколько, и как.

Конечно, первое необходимо - все изменения должны быть постепенными. Вот нельзя принимать такие ударные законы, вот сегодня 13, а потом завтра давайте возьмем, там, с какого-то большого слоя. Это, во-первых. Во-вторых, конечно, это никоим образом не должно затрагивать средний класс. Я удивился, как Владимир Владимирович Путин среагировал на прогрессивное налогообложение вот в своем послании, что, мол, это заденет средний класс. Принимай законы, чтобы не задевал. И все, и ничего не заденет. Тем более, что вот можно принять закон, что вот с 200 тысяч рублей начиная, с 250. Это уже технология, это нужно считать. Но это нужно обязательно, нужно что-то делать.

И второе, конечно это, упор на личные доходы и на богатую собственность. Вот, я не знаю, кто, я платил налоги в Америке, я работал в Америке и платил там налоги. В частности, дом я снимал, поэтому не платил за дом. А, вообще говоря, если ты имеешь

дом, хороший дом, вот профессорский дом, то ты платишь ежегодно в местный бюджет 3-4%, это в разном регионе, в разных муниципалитетах по-разному, 3-4% его рыночной стоимости. Если у тебя 100 тысяч долларов дом, значит, ежегодно ты платишь 3-4 тысячи долларов в местный бюджет.

Ну, конечно, у нас с бедных квартир маленьких ничего не надо с людей драть, это не нужно, это нелепо, но, как Дмитрий Семенович говорит, поезжай по Рублевке, и, ты пожалуйста, миллиарды, вот, в местные бюджеты и школы и так далее, это можно обязательно сделать. И второе направление, конечно, вот, Михаил Давыдович здесь сказал, конечно нужно снять нагрузку налоговую с бизнеса. Если ты много заработал и вложил в свой бизнес, то это, конечно, должно освобождаться от всякого налогообложения. Если ты перевел его в свой личный счет, то конечно должны быть соответствующие большие доходы.

Я, вообще, больше особенно, об этом говорить не буду, я только хочу сказать, еще раз подчеркнуть, что мы должны в обществе, и то, что все-таки существовало много людей, приходили сюда, должны договориться. И я чувствую уже, что эти договоры начались и началось давление на власть, потому что власть все больше и больше начинает как-то, по крайней мере, на этот вопрос отвечать, должны добиться принцип прогрессивного налогообложения.

Теперь вопрос о том, что уходят, будут уходить, нужно создавать такую систему, аппарат государственный, чтобы эти уходы минимизировать. Потому что мы, конечно, запретили воровство, но воруют, но это не значит, что нужно, давайте разрешим воровство. Поэтому, конечно, это вопрос технологический, сложный. Как осваивать этот нынешний ресурс, который сейчас уводится, фактически, за рубеж, он не вкладывается ни в какие заводы, в инвестиции, и в этом смысле ведь еще важное обстоятельство, прогрессивное налогообложение повышает спрос, потому что это переводит от богатых к средним и к бедным.

Значит они будут больше покупать и это чрезвычайно важно, потому что спрос это единственный двигатель рыночной экономики, больше другого двигателя фактически нет, поэтому мы подключаем еще этот двигатель. Поэтому, значит принцип такой, прогрессивное налогообложение. Значит, мы должны договориться как, с какого слоя, с каких, технологические вопросы, с чего и так далее, с какой собственности, начиная с этого договариваться, и постепенно это вводить. И по мере того, что что-то потеряем, что-то приобретем, на следующий год снова вводить и корректировать эти законы. Общество должно обязательно на это сориентировано, и мы надо уйти от того, что когда мы говорим о прогрессивном налогообложении, якобы мы говорим о каком-то раскулачивании и каких-то несправедливых деяниях. Это и справедливо и, самое главное, Бог с ним со справедливостью, это необходимое условие роста производительности и роста экономики, в противном случае ничего не будет. Спасибо.

Делягин М.Г.

Директор Института проблем глобализации

Спасибо большое уважаемые коллеги, особое спасибо Роберту Искандеровичу за экономию времени. От себя могу добавить. Я хочу выступить в защиту президента, в конце концов, и показать вам какой средний класс он реально защищает. Вот государственная компания, не могу, к сожалению, назвать, чтобы людей не подставить. Вот государственная компания как раз сейчас занялась, поучаствовала в приватизации, продала

свой кусочек. Вице президент компании, правда, руководитель крупного регионального филиала, в 2010 году получил 13-ю зарплату 33 млн. рублей, 13-ю, на предприятиях, по-моему, забыли что такое бывает, за отдельными исключениями, в 2011 44 млн. рублей, в 2012 году 56 млн. рублей, 13-ая зарплата. А чем вам не средний класс? Относительно многих наших государственных деятелей, это самый настоящий средний класс, его надо защищать. Спасибо большое. Значит теперь, прошу, Александр Владимирович Бузгалин профессор кафедры политической экономии МГУ им. Ломоносова, влияние налогов на распределение прибыли между потреблением и накоплением.

Бузгалин А. В.

Профессор кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова

В процессе продвижения к нашему круглому столу и дискуссий, я решил несколько генерализовать тему, и сформулировать 10 императивов налоговой политики. Я думаю, что ничего нового, как ни странно, я не скажу, но теоретики все любят обобщать и систематизировать, и я не могу себе отказать в этом удовольствии.

На самом деле, на мой взгляд, речь идет, конечно же, не о теоретизировании, а о практических шагах, которые можно и должно сделать. За каждым из этих императивов стоит большой международный опыт. Императив 1. Банальный, но очень важный. Налоговая политика будет эффективна только как встроенный инструмент промышленной и социальной политики. Нельзя отдельно реформировать налоги вне радикальных или постепенных, больших или меньших изменений промышленной и социальной политики. Если мы проводим промышленную политику, значит, налоги должны быть дифференцированными, и не только по величине для разных групп населения, но и по величине для разных отраслей многого другого. Сейчас я об этом скажу. Если мы проводим социально-ориентированную политику, они должны быть дифференцированными по величине доходов и многим другим параметрам. Итак, часть промышленной и социальной политики. Из этого следует второй императив. Для реального и посреднического секторов, но для бизнеса в целом, точнее для бизнеса в целом, включая оба сектора. Мы должны вводить селективные различные налоги, в зависимости от того, какую роль тот или другой бизнес играет в развитии национальной экономики России. Если это бизнес, реализующий программы приоритетного развития, человеческих качеств, технологий, обеспечение национальной безопасности и так далее, то в этом случае налоги на бизнес и на доходы, вкладываемые в бизнес, инвестиции, должны быть минимальными или нулевыми.

Если это бизнес, который занят посреднической деятельностью, финансовыми спекуляциями, международные критерии уже разработаны, хотя не просты. Если это бизнес, который занимается вырубкой леса без его восстановления и тому подобными грязными и экологичными производствами, этот бизнес должен иметь очень высокие налоги, в том числе, и на инвестиции, в том числе, если вы в свой бизнес вкладываете. Дифференциация налогов на бизнес и очень сильная. Мне кажется это важно.

Императив 3. Нам надо все-таки реализовать механизм полного изъятия природной ренты. Любой государственный, частный, любой бизнес должен полностью отдавать природную ренту обществу. На самом деле, если бы это было так, то заработанные платы, доходы в целом, качество офисов и так далее, у нефтяных корпораций и у корпораций, производящих станки, оборудование, комбайны, образование и так далее, были бы одинаковыми. Средняя норма прибыли, коллеги. Опыт показывает, что это не так, это простейшее свидетельство, такое наглядное, банальное. Есть для этого более, гораздо,

серьезные академические исследования. Четвертый компонент. Налоговая система, если она есть часть социальной политики, должна приводить к снижению социального неравенства. Здесь об этом только что уже было сказано дважды, я не стал бы ничего повторять, если бы не важность некоторых аргументов, которые я специально озвучу, главным образом, для прессы, а не для профессионалов. Аргумент номер один. Никто не предлагает отнять и поделить. На самом деле отнимают и делят природную ренту, отнимают и делят между собой как раз представители неолиберального направления.

Мы предлагаем использовать, не являющиеся результатом трудовой деятельности и предпринимательских талантов доходы, на развитие, не на дележку, а на развитие. Бесплатное образование это развитие, бесплатная медицина это развитие, в том числе технологии и так далее и тому подобное. В этом смысле прогрессивный подоходный налог и другие социальные меры это механизмы обеспечения экономической эффективности и экономического развития, а не торможение их.

Маленький пример, Великобритания, социальная страна, я специально взял Великобританию, 25% налоговых поступлений дает налог на 1% богатейших семей. Есть масса других такого рода примеров. И еще один критерий. Я думаю, что максимальный трудовой доход это трудовой доход нобелевского лауреата по физике, очень талантливый человек, очень много работает, и массу пользы приносит человечеству. Вот давайте возьмем максимальный доход, который может получать талантливый человек, активно работающий на человечество и на свою страну. Я думаю, что в этом случае большинство служащих топ менеджеров, я имею в виду, частных предприятий окажутся почему-то намного эффективнее по всем параметрам, чем вот эти нобелевские лауреаты. Важный компонент этого же, пятый императив. Прозрачность всех выплат и сборов. У нас налоговая система составляет часть личной тайны человека, я не знаю, насколько это правильно. Это очень жесткий императив, я предлагаю его обсудить, но мне кажется, что сведения о количестве налогов, которые платит тот и другой человек, должны быть доступны гражданскому обществу, даже если это негосударственный служащий, может быть семейный доход, может быть личный доход. В этом случае, каждый будет видеть это соотношение и соседи по поселку всегда скажут, насколько ты прав. Шестое. Существуют во многих странах меры по контролю за соотношением доходов и расходов не только для государственных служащих, но для всех граждан, вплоть до взимания налогов за не декларированные расходы. Налоговая инспекция в ряде стран Европы имеет право оценить купленные вами дома, дорогие машины, предметы роскоши и счесть, что для этого нужны были доходы, да, и, соответственно, обложить их налогом. Это практика, это не теоретическая модель. Итак, соотношение доходов и расходов, и контроль за ним. Седьмое. Седьмой императив. Использование налоговых поступлений на развитие и решение социальных задач. Банальность, но в большинстве случаев многие, кто хотел бы платить налоги, не хотят их платить, потому что они пойдут на привилегии и льготы государственных чиновников и другие нерациональные цели. Вот снятие такой отговорки, на самом деле, для общества принципиально важно и для некоторой части богатых людей было бы принципиально важно. Восьмой императив. Участие гражданского общества в обсуждении решения проблем налоговой политики. До тех пор, пока это будет решаться за закрытыми дверями, граждане не будут верить тому, что эти налоги будут использованы для них, и не будут стремиться их заплатить. Нужен долгий опыт, доказывающий, что мы решаем, как мы, будем платить налоги, и как эти, нами заплаченные налоги, по нашим решениям, будут использоваться для нашего развития. Девятый пункт. Девятый императив. Существуют, международно предложенные, международными организациями, начиная от альтернативных структур, типа атак, это международная сеть началась во Франции, есть в ФРГ, практически везде в Европе, в Латинской Америке, в США. Это организации, которые уже 15 лет разрабатывает модели борьбы с финансовыми спекуляциями, посредничеством и так далее. Существуют модели,

которые предлагаются, для предотвращения вывоза капитала в оффшорные зоны, укрытия их от налогов. Техника существует, но не существует политической экономической воли, поскольку это наступление на интересы. И десятый императив, на котором я закончу, тоже экономлю время. Это императив, объединение всех этих шагов в программу. Это нельзя делать одномоментно и разрозненно, в рамках среднесрочной, как минимум, лучше долгосрочной программы, мы должны и можем, на мой взгляд, вводить соответствующие изменения в экономическую политику, включая налоговую политику, в промышленную политику, включая селективное регулирование налогов, в социальную политику, включая переход к прогрессивному налогообложению, может быть поэтапно, с приучением людей к этому, в политику внешнеэкономической деятельности, предотвращающую вывоз капиталов и бегство граждан. Во многих странах, если вы хотите уехать из страны, вы должны оплатить огромный налог на то имущество, которое здесь получили и, которое вы хотите вывезти, на самом деле. Весь этот международный опыт можно использовать. И вопрос в данном случае в том, что надо выбирать, это постскрипум, чьи интересы мы затронем. Вот здесь вступают в силу классическая политэкономия. В данном случае вопрос не в том, где абстрактно эффективней, главный вопрос для кого и по каким критериям эффективней. Потому что чьи-то интересы должны быть затронуты, а чьи-то интересы превращены в приоритеты. Спасибо.

Деягин М.Г.
Директор Института проблем глобализации

Спасибо, большое, Александр Владимирович. Замечательная, по крайней мере частично, преамбула для нашего решения будет. Так, что прошу сбросить по электронной почте, единственное, что могу сказать, что гражданское общество бывает разное. Скажем, основной покупатель баз данных по подоходному налогу, как известно, у нас все продается почти, это бандиты, которые просто смотрят, ага, если человек заплатил большой подоходный налог, у него есть что взять. Это, кстати, реальная причина, по которой многие, скажем так, среднеобеспеченные по нынешним меркам менеджеры, свои семьи, своих родственников, в квартирах, где они прописаны, не держат, потому что это большой, конкретный риск. Теперь, я с удовольствием предоставляю слово доктору Рудольфу Трауб Мерцу, руководителю российского филиала фонда Фридриха Эмберта.

Извините, уважаемые коллеги, мне тут поручили роль переводчика, поверьте, я отнюдь не профессионал, девяносто процентов, я думаю, знают английский, если я буду перевирать, вы меня простите, не стреляйте в пианиста, он играет- как умеет.

Рудольф Трауб-Мерц
Руководитель Фонда Эберта в Москве

Извините, не говорю по-русски. Огромное спасибо за возможность выступить на этой встрече. Рудольф Трауб-Мерц сейчас работает как представитель фонда Эмберта в России и продолжит эту работу в течение нескольких лет. Рудольф очень рад, что фонд, московское отделение фонда будет соорганизатором одной из пленарных конференций форума. Сейчас идет процесс согласования с программным комитетом параметров этой пленарной конференции и семинара, который ее

будет продолжать, рабочее название: экономическое возрождение или восстановление и макроэкономические политики, какова роль заработных плат, налогов и социальных затрат.

Рудольф прежде всего социолог, поэтому он уйдет от технических, экономических вопросов. Он хотел бы обратиться к публикации OECD в конце 2011 года. На протяжении последних двух трех десятилетий, говорит этот доклад, только две страны из всего числа принадлежащих к OECD улучшили распределение доходов по их параметрам, у остальных эти параметры, это распределение ухудшилось.

В этом контексте интересна страна Бразилия, которая не входит в это исследование, не была проанализирована в этом исследовании. Эта страна, среди развивающихся, пожалуй, самая интересная и большая, которая пытается использовать политику перераспределения для развития. Коэффициент джини эта страна радикально сократила с 0,62, чудовищная цифра, до 0,5. Эта страна сделала такой рывок в изменении социальной дифференциации, снижении социальной дифференциации, при помощи самых стандартных мер: использование государственных общественных инвестиций для развития внутреннего спроса, повышение минимальной заработной платы, изменение налоговой политики и так далее. На самом деле, это во многом повтор реплик экономической политики Германии 50-60х, начала 70х годов, эпохи экономического чуда и, к сожалению, потом эти меры были заторможены.

В рамках тематики, посвященной налогам, зарплате и социальным расходам в московском экономическом форуме, фонд Эберта предлагает включить исследования кейс - стадии шести стран. Это шесть исследований, налог на финансовые трансакции, кейс- стадии европейского союза, кейс- стадии Китая, кейс - стадии США, кейс- стадии Германии, кейс - стадии Южная Корея. Этот сравнительный анализ должен помочь сделать выводы, как можно соединить экономический рост, рост заработных плат с политикой в области налогов и социальных расходов.

Самокритично Рудольф говорит, что Германия создает трудности экономического развития в рамках евро кризиса. Германия увеличивает экспорт, экспорт и снова экспорт за счет поддержки заработной платы, прежде всего, и роста производительности труда, за счет сокращения, понижения, наверное, правильнее сказать, заработной платы и производительности. Рост в Германии последних лет – это не результат изменений во внутреннем спросе, он стагнирует. Это результат ориентации на экспорт, прежде всего, за счет манипуляций с заработной платой. На самом деле, предлагаются альтернативные меры увеличения заработной платы, что конечно, приведет к возрождению немецкого экспорта, но это поможет Европе и поможет внутреннему спросу Германии.

Поэтому, когда мы говорим о монетарных аспектах экономического кризиса, на самом деле, ключевым вопросом здесь является политика в области заработных плат. Рудольф не будет уходить в детали экономических объяснений, он второй раз напоминает. Что он социолог. Он надеется, что в рамках московского экономического форума будут представлены кейс- стадии, и мы сможем посмотреть на все эти детали и результаты сравнительного анализа. Он приглашает к диалогу.

Делягин М.Г.
Директор Института проблем глобализации

File Danke. Теперь значит, большое спасибо, слово предоставляется Василию Михайловичу Симчере, длительное время директору НИИ статистики РФ. Василий Михайлович, вон там стул. Так, Василий Михайлович присутствует в зале? (нет) Я приношу извинения, значит теперь у нас сокращается время

выступлений, чтобы все поместились, у нас по пять минут, таков регламент, прошу Илья Владимирович Пономарев.

Пономарёв И.В.

Депутат государственной думы 5 и 6 созывов, член фракции Справедливая Россия, председатель попечительского совета института инновационного развития, о распределении налогов между центром и регионами, вопросительный знак.

Вот так всегда, обидеть депутата может каждый, взяли и сократили время («Илья, иди в профессора, нам лучше же») Я хороший депутат, ладно. Здравствуйте, товарищи. Действительно очень важная тема, которую мы сегодня обсуждаем и тема, которая, я очень рад, наконец-то, вновь стала актуальной, потому что долгое время обсуждение возможностей, вообще говоря, видоизменения, какого-то серьезного, во всяком случае, налоговой политики, было табуировано.

Министерство финансов ложилось костыли, для того, чтобы не допустить никаких подобных дискуссий, и, пожалуй, здесь, действительно, надо сказать большое спасибо нашему президенту, что он своим выступлением на послании снял как минимум табу с этой темы. Правда, снял он его достаточно специфическим образом, он сказал, что давайте вернемся к обсуждению прогрессивной шкалы налогообложения, ставки налога на доход физических лиц. И не прошло буквально трех недель, как государственная дума пакетом отклонила все законопроекты на эту тему, которые вносились соответственно разными фракциями, даже Единой Россией, о введении прогрессивной шкалы налогообложения.

Вообще говоря, сразу хочу сказать, что с большим удовольствием слушал все выступления, хотел бы слегка пополемизировать с выступлением Бугалина, в котором прозвучали такие нотки, относительно, ну де-факто, повышения налогового бремени, что это справедливо, это правильно, и так далее.

Вообще говоря, у нас в стране сложилась совершенно уникальная ситуация, когда в той же самой государственной думе левые фракции последовательно голосуют за снижение налогового бремени, а правые фракции не менее последовательно голосуют за его повышение, что вообще-то, для всего мира строго наоборот. В том числе, наш лучший в мире министр финансов Алексей Леонидович Кудрин, который особо гордится, и даже я его видел в майке ходящим, министр финансов который снизил налоги. Как раз именно он несет ответственность за все инициативы по повышению налогового бремени на российские предприятия последнего времени.

В частности, повышение единого социального налога, который, ну никак не может рассматриваться как снижение общего уровня налогового бремени на российский бизнес. Естественно, мы всегда против этого возражали, вопрос только, что же с этим делать. И, мне кажется, что сводить этот вопрос, например, к банальному переходу на прогрессивную шкалу подоходного налога это было бы серьезным упрощением. Тем более, что, мы видим, что если зайти на этом пути слишком далеко, то мы скорее добьемся дестимулирования экономического роста, вместо того, чтобы налоговая политика, действительно, стала механизмом стимулирования развития экономики.

Мы должны отдавать себе отчет, что, на самом деле, подоходный налог у нас это не нечто отдельное, его следует считать вместе с единым социальным налогом. На самом деле, абсолютное лукавство, что у нас ставка 13%, просто часть подоходного налога у нас спрятана в налогообложение предприятий и уплачивается предприятием за работника, да

и 13% то уплачивается предприятием, де-факто, предприятием, как правило, человек не знает, что он платит этот налог, что является, на самом деле, большой проблемой. Но главный корень, на мой взгляд, лежит, именно, в едином социальном налоге. А единый социальный налог, в свою очередь, невозможно рассматривать в отрыве от пенсионной реформы. И в области единого социального налога, если в случае с НДС у нас действует плоская шкала, то ЕСН у нас, как известно, регрессия. И эффективная ставка налогообложения ЕСН, де-факто же это, хотя это называется взнос, но все же это налог, эффективная ставка для таких предприятий как, например, Газпром, составляет чуть выше 1%, там 1,02% эффективная ставка налогообложения Газпрома. Вот после этого, соответственно, повышение последнего, которое было, она чуть выросла, до этого она была 0,89%, вот выросла аж до 1%. Малый бизнес, как мы знаем, платит почти в 35 раз больше. То есть, мы, на самом деле, ну я прошу ведущего чуть-чуть все-таки дать время (нет, нет, у вас есть еще две минуты, это просто мы сбились с ритма) А, ну хорошо. Сбиться с ритма это вообще очень страшное преступление, я считаю. Таким образом, необходимо говорить не только о переходе на прогрессивную шкалу налогообложения, но и о комплексной реформе всей уплаты, связанной с персональными и частными платежами. Во-первых, я считаю крайне важным, чтобы все платилось гражданином, и даже, если мы делаем ставку нулевого налога для определенной, мало оплачиваемой, категории граждан, а я, кстати, относительно этого, считаю, что это должна быть более высокая ставка, там предлагается 15 тысяч рублей, я бы установил это на уровне 30 тысяч рублей. Но, чтобы даже нулевая ставка налогообложения требовала заполнения налоговой декларации от каждого гражданина РФ. Чтобы каждый гражданин РФ четко отдавал себе отчет, я не плачу налог, но мой сосед платит налог, а тот человек, который платит налог, отдавал точный отчет, сколько именно денег он отдает государству, и тем самым, мог бы предъявлять требования к этому государству об оказании услуг на ту сумму, которую он, соответственно, оплатил.

Очень важно, конечно, этот вопрос региональной дифференциации, я на самом деле, отвечал на это, но все-таки рассчитывал на десять минут, потому что, извините, пожалуйста, постараюсь быстро. Что делают с региональным налогообложением. Я считаю, что нынешний принцип у нас закреплен, вообще говоря, изначально, был в бюджетном кодексе был 50 на 50 между центром и регионами. А сейчас центр забирает примерно 76% от консолидированных сборов, 24% остается на региональном уровне. Я считаю, что это должно быть перевернуто, практически строго, в обратном отношении. Две трети должно оставаться на местном уровне, оставшаяся треть должна распределяться между региональным и федеральным уровнем. Вообще, может, стоило бы обратиться к каким-то таким старым архитипичным образам, привычным для, что, называется, русского человека, внести принцип десятины, который уходит в федеральный центр. И, соответственно, полномочия строить исходя из этого.

В каждом регионе должны быть разная система налогообложения, это должен быть фактор стимулирования экономического развития регионов и факторов межрегиональной конкуренции между собой. От дотаций надо уходить, дотации должны быть в виде стимулирования экономической активности через инфраструктурные проекты и так далее, вплоть до пересмотра границы субъектов, если субъект не может становиться самодостаточным.

И самое последнее. Практически все высупающие говорили про сырье и про налогообложение сырьевого сектора, как про важнейший источник налоговых поступлений. Как человек, который работал в сырьевом секторе, я хочу сказать, что формальный уровень налогообложения сырьевого сектора у нас достаточно высок. Вопрос только в том, что принципы нынешние, действующие принципы налогообложения сырьевых предприятий только стимулируют их повышать цены на свою продукцию, что является важнейшим фактором депрессии для экономики в целом. Мы, страна с

уникальными конкурентными преимуществами в виде себестоимости, низкой себестоимости добычи сырья. Я считаю, что мы должны перейти на концессионный механизм налогообложения этого сектора и тогда у нас многое в стране поменяется. Спасибо большое.

Десягин М.Г.
Директор Института проблем глобализации

Спасибо, не могу удержаться, т е две трети налогов мы оставляем на Рублевке, мне как москвичу, скорее это нравится, но вряд ли нас поддержат. Второе, я хорошо помню, как нефтяники, той компании, с которой мы сотрудничали некоторое время, рыдали мне в жилетку, рассказывая о том, что при 27 долларах за баррель, они выходят в ноль, они не приносят никакой прибыли от экспорта. Я бы поверил, как человек наивный, они расчеты предлагали, платежки приносили, если бы накануне, когда нефть стоила 17 долларов за баррель, я не видел, как они грызлись за доступ к трубопроводу. И третье, конечно, человек, с нулевой, который не платит подоходный налог, может заполнять налоговую декларацию, только для этого ее нужно сильно упростить.

Потому что перед вами сидит доктор экономических наук, который раз восемь или даже, может быть, больше заполняя налоговую декларацию, ни разу не смог заполнить ее правильно, даже со второй попытки (задачу по математике не решишь тогда. Пономарев И. В.) Спасибо большое. Так, вот такие у нас депутаты, причем, хорошие депутаты. Попрошу Владимира Николаевича Боглаева, генерального директора череповецкого литейно-механического завода, тема кому нужна модернизация России.

Боглаев В.Н.
Генеральный директор ОАО "Череповецкий литейно-механический завод"

Ну название, это название одной из моих статей, которая вышла примерно в 2010 году. Статья значит достаточно широко была в Интернете обсуждалась, на одном из сайтов, социальных так скажем, среди топ менеджеров было более 40 тысяч просмотров, даже был организован электронный Интернет семинар. Более сотни человек с разных стран, причем, что интересно с Америки, Германии, Израиля участвовали в обсуждении проблем модернизации в России, в меньшей степени эта интересовала тема, как ни странно, как раз саму Россию.

Ну это было в том момент как раз, когда, помните, было модно обсуждать, что надо сделать для модернизации. Сейчас прошло время определенное и уже можно сделать выводы, почему в принципе мы многого не говорили, а не приступили ни к чему, чтобы нас сподвигло к инновационному развитию модернизации.

Значит, абсолютно согласен с мнением Александра Владимировича Бузгалина в том, что, по большому счету, любые действия должны иметь какую-то цель достижения. Сначала ставится цель, потом разрабатываются мероприятия по ее достижению. Налоговая политика является частью денежной политики, а денежная политика должна позволять власти страны добиваться тех или иных результатов. Когда нам говорят о тех или иных мероприятиях: модернизации, инновации, что угодно.

Мы должны понимать, что сама по себе модернизация никому не нужна. Есть модернизация, нет модернизации, зачем мне она. Объясните конечную цель модернизации или инновации. Вот когда обозначается конечная цель, цифры, а в рамках ее мы говорим, да, модернизация нужна неизбежно, инновационное развитие нужно неизбежно, потому что это позволяет достигать тех или иных целей, тогда мы уже доходим к следующему варианту, что необходимо сделать для того, чтобы модернизация инновация реально заинтересовали членов бизнеса общества и вообще общества. Если мы за три года, никто реально по этому пути не пошел ни энтузиасты, ни власть, ни бизнес, значит все, что декларировалось о необходимости модернизации инновационного развития не получило никаких мер поддержки или мероприятий со стороны тех кто, регулирует отношения в государстве, чтобы хоть кто-нибудь заинтересовался этими направлениями, только энтузиасты, и то у них ничего не получается, потому что в рамках, действующей кредитноденежной системы в принципе сдвинуться не возможно. Она запрещает заниматься инновациями и запрещает заниматься модернизацией, чтобы, на самом деле, об этом деле не писали в газетах. Поэтому скажу честно, мне очень понравился доклад Бузгалина, потому что, вот не мой взгляд, есть смысл его взять за основу решения нашей налоговой секции. Почему. Потому что в рамках, я вернусь к обсуждению на сайте топ менеджеров, которое шло порядка целого года, среди специалистов с хорошим образованием, хорошим опытом, я сам много отработал очень много именно в промышленности руководителем.

Поэтому я понимаю, что выводы, к которым мы пришли здесь и там, они оказались следующими. Нельзя иметь единую ставку по всему виду промышленности, дифференциация необходима. Маленькие налоги или большие налоги, при любых процентах налогов сегодня производство с высокой добавленной стоимостью и, как следствие, с низкой скоростью оборота, будут иметь менее выгодные условия для работы, чем условия с высокой скоростью оборота, близкие к первым переделам.

Да, рента является одним из источников финансирования модернизации, поэтому вопрос перераспределения национальных богатств в пользу наиболее приоритетных задач в стране оно должно быть. Вот, если мы говорили о модернизации инноваций, я хочу понять, в каком месте произошло распределение национального богатства, которое в принципе, стимулирует развитие, именно инновационного развития.

Поэтому вот здесь, на мой взгляд, когда мы говорим о налоговой системе, мы должны говорить какие цели мы этим достигаем. Я быстро закончу. Второй момент, что касается подходящей шкалы, то, что она должна быть дифференцирована я согласен, безусловно, но я против того, чтобы мы делали это быстро, и для того, чтобы не было ухода от налогов, необходимо ее делать более плавной, не делать больших скачков в этой шкале. Иначе мы стимулируем уход. Что касается УСН и налогообложения малого бизнеса, та же самая ситуация- дифференциация. Вы думаете УСН сегодня это основной вид оборота для малого бизнеса. Ничего подобного, вся Москва и Санкт-Петербург это огромные супермаркеты магазины, которые на самом деле работают по системе усэнов, если мы хотим их поддержать, им итак хорошо. Спасибо.

Деягин М.Г.
Директор Института проблем глобализации

Спасибо большое. Я сам только что узнал, что оказывается, звоночек дается, когда выступающему остается одна минута. Когда время закончилось, соответственно, дается двойной звоночек. Большое спасибо, Владимир Николаевич, слово предоставляется Александру Эрвиновичу Айвазову, независимому

экономисту налоговой системы для возрождения России.

Айвазов А.Э.

Экономист, публицист

Я, возможно, несколько с другой стороны постараюсь посмотреть на проблемы налогообложения, о которых здесь говорилось. И оттолкнуться я хотел от фразы, которая была в докладе, не то что господин Абрамов докладывал, а то, что письменно присылали доклад. Там говорилось, что такие правильные налоги это налоги адекватные, сложившиеся в социально-экономической ситуации в данной стране. С этой точки зрения, у нас абсолютно адекватная налоговая система и абсолютно идеальная налоговая система для сложившейся социально-экономической ситуации в нашей стране. Потому что у нас сейчас руководит всей экономикой, всей страной, как я называю, корпорация четырех монстров: это сырьевики, импортеры, спекулятивный финансовый капитал, в первую очередь, банки и коррумпированное чиновничество.

Вот эти четыре монстра, которые образуют корпорацию, управляющую нашей страной, они и создают все институты, налоговую систему и так далее, и эта налоговая система адекватна их интересам. Их интересует и низкий подоходный налог, ставка 13%, 9%, дивиденды и так далее, и все выстроено в их интересах.

Если мы говорим об изменении налогового обложения, тогда нужно менять эту систему, нужно убирать от руководства вот эту корпорацию четырех монстров. Теперь, что касается непосредственно налогообложения, как такового, как я его представляю, что необходимо, чтобы возродить российскую экономику. В свое время Сергей Рогов написал, разделил функции государства на традиционные и современные. Традиционные – это оборона, правопорядок, госуправление, и современные – образование, наука, культура, здравоохранение, экономическое развитие.

В мире сейчас в среднем 5,3% ВВП тратится на традиционные и 17,8% ВВП тратится на современные функции государства. В развитых странах еще больше разница в этом 3,9% ВВП тратится на традиционные и 25% тратится на современные. В России все наоборот, 7% тратится на традиционные и 4,7% ВВП тратится на современные функции государства. Это соответствует государству, которое было в 19 веке, в общем, российское государство сейчас, вообще -то, полуфеодальная страна, что собственно и фиксируется.

Что я предлагаю, лично, как изменить налоговую систему, я предлагаю традиционные функции государства осуществлять за счет госбюджета, а современные функции за счет общественных фондов потребления, которых сейчас никто не вспоминает, хотя они играли определенную и серьезную роль в советские времена. Только в отличие от советских времен, общественные фонды потребления нужно строить по другому. Общественные фонды потребления должны быть под общественным контролем, коль они общественные, т е они должны какие-то контрольные организации, наблюдательные советы и так далее и тому подобное, из людей известных в этих направлениях деятельности, в этих сферах деятельности и так далее.

И еще один момент, традиционные я предлагаю пополнять за счет таможенных и экспортных пошлин, традиционные функции, а у общественных фондов потребления создать постоянные источники налоговых поступлений, т е, чтобы не было, отсюда отрезали, оттуда отрезали, кусочек сюда добавили, кусочек туда добавили. Я предлагаю,

уйти от наиболее одиозных наших налогов, таких как, НДС и единый социальный налог, уйти от этих налогов как таковых.

Предлагаю создать фонд местного самоуправления, источник налоговых поступлений в который были бы, налог на доходы с физических лиц, вмененный налог на малый бизнес, налог на имущество населения.

Кстати, говорилось о налогах с физических лиц, повышать, не повышать и так далее. Я хочу напомнить, что в свое время, когда Рузвельт пришел к власти, подоходный налог составлял 24%, Рузвельт его поднял до 55%, если мне память не изменяет, потом в 40-е годы он поднялся до 70%, в 50-е он уже доходил, высший подоходный налог, составлял 96%. При Эйзенхауэре, совершенно верно, кстати говоря, республиканцы, которые всегда за налоговое облегчение выступали.

Кроме фонда местного самоуправления предлагаю такие фонды как, фонд о заботе нации, то есть, вместо пенсионного нынешнего фонда, фонд заботы нации, в который отчислять налог с продаж. Установить, сколько нужно для того, чтобы обеспечить пенсионеров наших нормальной пенсией, и установить налог с продаж. Тогда, и бабушка, купившая кефир, булку, здесь, условно говоря, проценты заплатит, и тот, кто купил майбах, виллу или яхту, заплатит тоже с этого соответствующую долю. Фонд здоровья нации за счет акцизов на алкогольную продукцию и сигареты. Фонд будущее нации за счет налога на добычу полезных ископаемых и так далее, т е я предлагаю изменить принципиально сам подход к выполнению государственных функций, и современные функции все передать обществу, под его контроль и под конкретные источники образования этих налогов. Спасибо.

Делягин М.Г.

Директор Института проблем глобализации

Спасибо большое, если мы вдруг бросим пить и курить, то лечить будет нечем. Должен полностью поддержать идею о том, что Владимир Владимировича и Дмитрия Анатольевича некорректно ругать за низкую фиктивность их работы, их корректно ругать, скорее, если так можно выразиться, за высокую фиктивность их работы. В связи с этим, переходим к следующему выступлению. Андрей Юрьевич Васильков, эксперт федерации автовладельцев России, выступление название «У нас преступная налоговая система», после этого мы переходим к дискуссии, вопросы вам розданы и прошу подготовиться Юрию Юрьевичу Болдыреву, пожалуйста, Андрей Юрьевич.

Веселков А.Ю.

Эксперт МОО «Федерация автовладельцев России»

Большое спасибо, всем выступившим, очень интересные выступления. К сожалению, пока никто не выступил с позиции работодателей, то есть те, кто исчисляет и уплачивает налоги. Существенным дополнением к теме моего выступление является то, что оно должно было взято в кавычки, потому что это цитата из выступления, одного из центральных каналов, одного из высокопоставленных сановников Единой России, единственное, что добавил, слово была, поскольку речь шла о деле Ходорковского.

Смысл выступления, не то, что оправдать Ходорковского, конечно, в его действиях налоговые преступления наверняка были. Но суть выступления была в том, что система сложилась такова, что честно платить налоги и в 90-е годы, и сейчас в стране практически невозможно, что работодатели предприниматели, ну или коммерсанты, как правильно их назвать, вынуждены уклоняться от уплаты налогов. И каждый из них, в принципе, в любой момент может быть объявлен преступником. Ну и с соответствующими последствиями. Можно следующий слайд. Особенностью налоговой системы современной, точнее ситуации, сложившейся в стране в том, что налоги не только невозможно уплачивать, но и их еще и можно не платить все целиком. Но это, как всегда у нас, в России суровые законы компенсируются необязательностью их исполнения. За неимением времени не буду вдаваться в подробности, тут вот показана достаточно такая грубая, но оценка собираемости налогов. Но она может быть не вполне точна, но показывает основную тенденцию. Хуже всего у нас с собираемостью страховых взносов, где-то на уровне 43%, еще раз скажу, что могут быть другие оценки, но поскольку расчет производился на основании данных РОСТАта, в сумму вот этих вычислений пришлось добавить, так называемые, скрытые доходы, которые составляют от трети до четверти оплаты труда наемного персонала.

Соответственно, с их учетом у нас самая катастрофическая ситуация собираемости именно страховых взносов. Следующий по уклонению это является НДС, самый страшный налог, который у нас присутствует в экономике, соответственно, собираемость НДС не более 50%, а эффективная ставка, которая действует в экономике России порядка 9% НДС. Еще раз скажу, что это оценка максимальная, на самом деле ситуация гораздо хуже, собираемости имеется в виду. По налогу на прибыль тут собираемость цифра 66% достаточно заметная, ну и так далее.

Следующий слайд. В общем-то, существующая ситуация, когда предприниматели вынуждены тотально уходить от уплаты налогов, уходить в оффшоры, выплачивать зарплату в конвертах, она сложилась в 90-е годы, но она продолжается в настоящее время, потому что принципиально ситуация не изменилась. Почему, вообще-то, налоговую систему нашу можно называть преступной, потому что, если по закону все граждане являются преступниками, то очевидно, что надо исправлять закон, их к этому вынуждает закон. А поскольку нарушают закон не только те, кто выплачивает зарплату в конверте, но и те, кто ее получает в конвертах. То здесь мы можем говорить о тотальном уклонении от уплаты налогов. Ну кому эта ситуация выгодна я не буду сейчас уточнять, на слайде это написано, тем более времени на это.

Спасибо хорошему депутату Пономареву, который подчеркнул, что поскольку за граждан налоги платит работодатель, у нас граждане, в общем-то, не понимают, сколько они платят налогов, соответственно, отсюда у них возникает некое ощущение социальной апатии. Они не понимают, что это они нанимают президента, что это они платят ему зарплату, ну и низкий уровень социальной активности. Следствия какие, когда предпринимателю нужно снизить налоговую нагрузку на несколько процентов, уклоняются уже побольше, так сказать с запасов, как говорится, семь бед-один ответ.

Соответственно, вот такие низкие показатели собираемости. Налоговую систему можно подправить, не так уж существенно ее изменить, чтобы существенно улучшить ситуацию с собираемостью налогов. Ну и для того, чтобы перейти к нормальной налоговой системе, когда граждане будут добровольно уплачивать достаточно справедливые или разумные налоги, мы все-таки, должны пережить период достаточно низких или сравнительно низких налогов, когда граждане просто привыкнут добровольно платить налоги. Следующий слайд. Сама по себе уплата налога, это, вообще-то, вопрос психологический, то есть граждане добровольно уплачивают налоги, если они считают их справедливыми. Если пытаться заставить граждан платить больше, то естественно, они будут уклоняться от этого налога.

Ну, здесь я привожу, некое правило Лаффера, так называемое, точную ставку совокупной налоговой нагрузки, при которой граждане готовы платить налоги, к сожалению, ее экспериментально установить не удастся, но по опросу фокус групп, и вот по таким, достаточно грубым оценкам, для России, для того культурного состояния, в котором находится современная Россия, оценка где-то составляет 38-40%, это максимум совокупной социальной нагрузки.

Следующий слайд. Что касается нашей фискальной антиполитики, точнее антиполитики мытарей наших, которые собирают налоги. Значит, здесь показаны две модели. Первая модель налоговой нагрузки при высокой добавленной стоимости, и вторая модель спекулятивной цены. Во втором случае налоговая нагрузка существенно ниже, т е в нашей стране, в настоящее время, производить добавленную стоимость не выгодно, выгоднее спекулировать, грубо говоря, завышать цену и через прибыль, через дивиденды выводить свои доходы в свой собственный карман. Ну и поскольку я представляю еще здесь интересы федерации авто владельцев России, здесь показана структура цены на бензин, доля налогов в цене на топливо, в розничной цене, достигает в настоящее время 58%, если брать оптовую цену, гораздо выше где-то 65% и больше процентов. Естественно, при такой налоговой нагрузке никто, в общем-то, платить их добровольно не будет. Следующий слайд, пожалуйста.

Делягин М.Г.

Директор Института проблем глобализации

Так Андрей Юрьевич, время, я приношу извинения, но время. Я приношу очень большие извинения, но у нас список выступающих уже на сегодня, который мы сегодня уже удовлетворить не сможем, и просто прошу всех понимать, что если вы выступаете больше пять минут, то вы кому-то не даете слова, человеку, который сидит здесь, рядом с вами. Прошу Юрий Юрьевич Болдырев, подготовиться прошу Юрия Васильевича Крупного.

Болдырев Ю.Ю.

Член редакционного совета Российского экономического журнала, экономист, публицист

Уважаемые коллеги, придется жестко по пунктам. Первое. Важнейший тезис, который мне кажется стоит снова и снова повторять, налоговая система несамостоятельна, в связи со стратегией развития, нет стратегии именно развития, соответственно, не может быть цельной законченной последовательной налоговой системы.

Второе. Снижение налогов на предприятия повышая налоги на сверх доходы совершенно верно нужно, но будем до бесконечности спорить, как вот вы предлагали, быстро или медленно. Этот вопрос жестко увязывается с деоффшоризацией, если проводим деоффшоризацию, тогда и можем реально снизить налоги с предприятий и радикально повысить налоги на сверх доходы личные. Если деоффшоризацию не проводим, пустые разговоры.

Следующее. НДС. Надо не только снижать, как предложено в проекте постановления, но и обеспечить возможность его уплаты, не залезая в каббалу к банкам. Либо обеспечить, чтобы можно было под уплату НДС, каким-то образом, целевые под 1-3% годовых брать. Иначе, механизм НДС при всех попытках это улучшить все равно остается механизмом закоббаления предприятия реального производства.

Более того, чем более сложный высокотехнологичный, чем более длительный цикл производства, тем сильнее убивает нынешняя НДС производство. Поэтому, если хотим делать висотехнологичную экономику, делать какую-нибудь турбину, у которой цикл производства три года, мы должны в первую очередь решить эту проблему. Дальше. Вопрос распределения между центром и регионами спорный в части взять и перевернуть пирамиду от того, что вместо одного крупного феодала будет 80 мелких, никому лучше не будет.

Но направление к сбалансированности намечено верное. Я бы добавил не менее важный вопрос перераспределения налогов между регионом и местным самоуправлением, это у нас забывается, это не менее важный вопрос. Кроме того, не менее важный вопрос о том, чтобы налог уплачивался по месту реального производства. И это требует вопроса об учете и возникновении прибыли, нужно менять весь учет и механизм бухгалтерского учета, чтобы прибыль возникала ни в офисах в Москве, а там где осуществляется реальное производство.

Я прошу тоже в проект постановление постановочно этот вопрос зыбить. И, наверное, последнее. У нас видно, что есть альтернативная позиция, альтернативный взгляд. Множество замечательных докладов, единых в своей основе, но парадокс в том, что политические силы, каждая гребет в этом же направлении, но по-своему.

Я был членом экспертного совета фракции Справедливая Россия, даже предлагал, почему коммунистов один законопроект по прогрессивному подоходному налогообложению, а у Справедливой России другой, почему не сделать единый корреляционный совет, по этому вопросу не выработать единый механизм. Значит, я хотел бы, чтобы наш круглый стол призвал бы все политические силы, разделяющие базисные подходы, прозвучавшие здесь создавать по вопросам налогообложения единые экспертные группы, вырабатывать единую позицию, единым образом пропагандировать их в обществе. Спасибо.

Делягин М.Г.

Директор Института проблем глобализации

Спасибо больше, Юрий Юрьевич. Мне очень приятно видеть Константина Анатольевича Бабкина. Оказывается у нас гуманное правительство, оттуда возвращаются некоторые, с удовольствием предоставляю слово Крупнову Юрию Васильевичу, подготовится попрошу Булата Искандеровича Нигматулина.

Крупнов Ю.В.
Директор Института демографии, миграции и социального развития

Уважаемые коллеги, мне кажется, что уже понятно из предыдущих обсуждений, что вопрос о налогообложении – вопрос политический. И мне кажется, поддерживая и Юрия Юрьевича, надо выбрать одну две темы, которые дальше продвигать как ключевые.

Тема прогрессивного налогообложения дохода физических лиц, является и консолидирующей и главной, на ней можно тренироваться. Действительно, десять лет, я просто в думе через ряд депутатов Единой России в 2004 году, запускал обсуждение прогрессивной шкалы налогообложения. Все это, естественно, было разгромлено, но самое страшное, что за десять лет аргументы против этой прогрессивной шкалы не изменились и были, действительно, воспроизведены, к моему чудовищному удивлению, в послании федеральному собранию.

То есть, в 2013 году тоже самое, что десять лет назад, какие-то странные эксперты от Единой России, от фракции в Думе писали против прогрессивного налога. Это первый момент. Второй момент, я поддерживаю Александра Владимировича Бузгалина, мне кажется, и все здесь про это говорили, открыто или скрыто, основной вопрос налогообложения, то, что там нет дифференциации. Дифференциация налогообложения это ключевой императив или принцип, который надо максимально продвигать. И мне кажется, что здесь, с другой стороны, нам не очень бы впадать и в левую крайность, после, так сказать, неолиберальной крайности. Потому что вопрос перераспределения, он очень важный, но он всегда упускает самый главный момент это, а кто будет создавать реальную стоимость, и мне кажется, этот вопрос сегодня не обсуждался.

Поэтому я считаю, нужно обсуждать структуру налогообложения с точки зрения вклада в производство стоимости и, соответственно, в отношении к технологическому укладу, который должен определять стоимость. Поэтому я предлагаю четыре совершенно разные этажа налогообложения выделить и преимущество самому верхнему этажу, и, самое неудобное налогообложение, для четвертого.

Первое, это тот, кто создает сверхстоимость, осуществляет развитие страны, тот, кто создает выход в новый технологический уклад, создает фундаментальные технологии, определяющие обеспечивающие технологический суверенитет РФ. Это класс развития, это должно быть то, что освободиться максимально от налогов, даваться полные преференции.

Второе. Это тот, кто организует и осуществляет новую не отверточную индустриализацию. Соответственно, понятно, что сегодня все сводится к отверточной, речь идет о создании действительно современной технологической базы, на собственных суверенных основаниях.

Третий этаж. Это отработанные формы промышленного труда, включая и все эти куски западных корпораций в виде отверточных производств и, которые ни в коем случае нельзя смешивать с базовой передовой российской промышленностью. Потому что, если завод Фольксвагена и завод Константина Анатольевича будет облагаться одинаковым налогом, это будет формально как бы поддержка промышленности, но на самом деле, ядро технологической базы находится за пределами у Фольксвагена. А нам нужно создавать сельскохозяйственное машиностроение, ядро здесь, и на создание этого ядра нужны средства, прошу прощения, в десятки раз больше, чем просто, для того, чтобы просто какой-то кусок технологии перенести на чужую территорию.

И последний момент. Это вопрос перераспределения и всех сфер хозяйства перераспределительных, прежде всего в разные виды торговли. Если мы не начнем с точки зрения выхода в следующий технологический уклад и не начнем этот класс развития поддерживать, мне кажется, мы тоже рискуем недостаточно дифференцировать отношения к налогообложению, и недостаточно изменить ситуацию в пользу развития. Спасибо.

Делягин М.Г.

Директор Института проблем глобализации

Спасибо больше, Юрий Васильевич. Я только вынужден вас поправить, что у нас Единая Россия взяла новые высоты, за последние десять лет. Я многим единосотцам рассказываю о регрессивной шкале, что чем вы беднее, тем больше вы платите. Люди смотрят на меня круглыми глазами, четыре человека, и в эфире, и в частных беседах тоже, смотрели круглыми глазами – слушай, это же и есть справедливость, чем я богаче, тем я меньше плачу, это естественно, а как иначе? Так и должно быть. И, конечно, известный случай Астрид Линдгрэн, знаменитой шведской писательницы, которая Карлсона придумала, однажды заплатила 102% подоходного налога годового. Я думаю, что у нас никогда самый отморозенный ампиловец не будет поддерживать такую идею. Спасибо большое, прошу Булат Искандерович Нигматулин, подготовиться прошу Константина Анатольевича бабкина.

Нигматулин Б.И.

Первый заместитель генерального директора Института проблем естественных монополий

Я хотел бы начать сверху. Сколько вообще нам нужно бюджета. Есть эталонные государства и мы знаем, что доли бюджета, консолидированного бюджета, ВВП ну 60-70%, 50-60%, у нас, на самом деле, наш примерно 40%. То есть, в результате того, что по разным структурам, я не буду сейчас говорить о налоговой системе, чуть-чуть попозже, что нам не хватает налогов, у нас нет бюджета, недостаточно бюджета. Первая позиция.

Вторая позиция, куда надо в первую очередь. Примерно, если говорить о федеральном бюджете примерно 3 триллиона не хватает, триллион на здравоохранение. Вот нынешний министр здравоохранения сказал, что если не будет триллиона **до 18 года**, это 40% дополнительно, мы потеряем примерно более миллиона, миллиона полтора жизней, то есть, есть четкая связь между государственным финансированием здравоохранения и со смертями.

Например, фраза. Если бы у нас было 200 млрд. рублей дополнительного обеспечения, это людей, которые болеют сердечно-сосудистыми заболеваниями, включая лиц трудоспособных и детей, это плюс 200 млрд. И будем как в Германии и как в Великобритании.

Первое, что не хватает денег. Вторая вещь, как собирать и теперь пример. Вы знаете 100 млн. Стржалковский Норильский Никель, ему заплатили, заплатят отступной 100 млн. долларов. А вчера в Коммерсанте было сказано, Потанин просит как генеральный директор, снизить налоговое обеспечение на экспорт платиноидов никеля и меди на 500 млн. долларов с Норильского Никеля, а если взять по всем производителям это 1,5 млрд. долларов. Это 45-50 млрд. рублей, это одна четверть того, что не хватает для того, чтобы нам спасти лиц хотя бы трудоспособного возраста. Вот понимаете, здесь так, все себе. Це себе, це себе, и это себе. И даже никаких обсуждений нет, ведь только что 100 млн., и тут же 500 млн., освободите нас от налогов.

И, наконец, что меня умиляет, что Жерар Де Пардьё, ну национальный герой российского бомонда. Он же предатель французского народа, он хочет уйти и показать нам как надо уходить и показывает куда уходить нам от налогов. Незаконнослушный гражданин, который лидер в общественном мнении, знаменитейший актер, который говорит что для него самый великий человек во Франции это Де Голь, я думаю Де Голь перевернулся в гробу, увидев поведение Жерара Де Пардьё и наших этих, вот этих прихлебателей, которые, извините, умиляются по поводу такой деятельности. Спасибо.

Делягин М.Г.
Директор Института проблем глобализации

Спасибо Булат Искандерович, Владимир Иванович Тарасов в зале присутствует? (да) Значит подготовьтесь к выступлению, а сейчас слово предоставляется Константину Анатольевичу Бабкину.

Бабкин К.А.
Президент Промышленного союза «Новое Содружество»,
лидер ВПП «ПАРТИЯ ДЕЛА»,
Сопредседатель Оргкомитета МЭФ

Спасибо, Михаил Геннадьевич, друзья, товарищи. Прошу прощение за опоздание, сегодня министр промышленности неожиданно назначил встречу, я просил, наверное, уже год, наверное, назад, вот он уже министром скоро год будет, но первый раз была встреча, поэтому я не мог от нее отказаться. Час проговорили, очень содержательный интересный диалог получился, я не понял союзник он нам или нет, но то, что он читает материалы клуба Рой, наших круглых столов, наши выступления, книжки, это вот он сказал и подтвердил.

И сказал, что вы, Константин Анатольевич, себя не совсем правильно ведете, я общаюсь с министрами, и министры вздрагивают при вашей фамилии, наверное, надо как-то по-другому вести. Я получил удовлетворение, я понял, что все мы правильно делаем. Вот вроде у нас такой дискуссионный клуб, мы что-то обсуждаем, ни на что впрямую не

вливаем, но от нашей общности уже министры вздрагивают. Это значит, что наши идеи слышны, что мы влияем на что-то, мы получаем поддержку общества, которое пока проявляется только во вздрагивании.

Еще пока мы не добились изменения экономической политики, но, если мы будем продолжать в том же духе и плотнее и сильнее, и более концентрированно, и более интеллектуально, то я думаю, что все это произойдет. Потому что всем уже понятно, что так жить нельзя, что экономика деградирует, министры они это все видят и ощущают, они же бывают на заводах, не совсем уж они в облаках парят. Поэтому изменения будут и вот наша общность, наши идеи я, уверен, сыграют со временем свою роль, хотелось бы раньше, чем позже, но я уверен, что это произойдет.

Я, к сожалению, не слышал, что здесь звучало, наверное, хочу повторить, те мысли, которые прозвучали, кратко хочу сказать, что меня не устраивает в современной налоговой системе и мои мечты о той системе, которая должна быть. Современная налоговая система она никак не стимулирует модернизацию, не стимулирует производство, особенно не сырьевое, стимулирует тупое потребление и импорт предметов роскоши. Поэтому предложения какие.

Да, прогрессивная шкала, т е богатые должны платить в процентах больше, чем бедные, сейчас это наоборот. Можно это в виде прогрессивного подоходного налога, кому-то больше нравится налог на роскошь или импортные пошлины на предметы роскоши. Я считаю это детали, и здесь бы не стал бы углубляться.

Конечно, с потребления богатых надо брать больше налогов. Модернизацию налоговая система не стимулирует, мы производим сельхозтехнику в России, Канаде. В Канаде слово модернизация трактуется весьма широко, если ты потратился на научные разработки для нового трактора или просто пробил дверь в стене, это все модернизация, или купил диван для офиса. Вот эти вложение в развитие, то есть, диван для офиса это ты не на потребление сработал, а вложил в свою фирму, в развитие в каком-то смысле. Сразу идут огромные налоговые вычеты. Государство тебя стимулирует вкладывать не в себя, ставь диван не домой, а в свою фирму, создавай рабочие места и вкладывай в будущее и в развитие. Здесь вот нужны изменения в России, в России ничего такого нет.

Дальше. У нас умирают Сибирь и Дальний Восток, народ оттуда выезжает миллионами людей, и мы грозимся, есть опасность, что эти территории у нас обезлюдят. Нужны радикальное снижение по территориальному признаку, я бы обязательно предложил бы особенно для не сырьевого производства, кто вкладывает в развитие предприятий в таких депрессивных регионах, от которых мы не можем просто отказываться, иначе это Россия не Россия будет. Там аннулировать я бы предложил все налоги. Так же для отдельных отраслей сельское хозяйство, легкая промышленность, электроника или какие-то отрасли ну надо развивать, которых ничтожное количество налогов приносит в казну, но создают, или в потенции могут создать, огромные количества рабочих мест - тоже обнулить налоги.

Налоговая система должна быть построена так, чтобы сырье стоило в России дешевле, чем сегодня. Мы обсуждали в прошлом году тему бензина, с помощью налогов надо сделать так, чтобы бензин в России стоил в два раза дешевле, тоже самое можно сбить цену на электричество, на услуги ЖКХ, на железнодорожные перевозки, а компенсировать вот это выпадение доходов с помощью повышения экспортных пошлин на вывоз полезных ископаемых, ну или с других мест, с развития экономики компенсировать, с развитого не сырьевого производства. По дорожке брать за вывоз сырья из России, отказать Потанину в его просьбе, отменить пошлину на экспорт. Лишние деньги. То есть, если у государства лишние деньги, получили много денег, профицит бюджета, надо снижать налоги.

Десять лет был огромный профицит, никто из чиновников не почесался, чтобы снизить налоги. Они тем самым удушили не сырьевое производство, накопили вроде бы деньги, но которые не могут помочь, если у вас нет производства. И восполнять вот эти вот льготы, которые перечислил из следующих источников: первое - борьба с коррупцией, особенно в высших эшелонах власти, она на сегодня легальные масштабы приняла, признается Медведев, назвал какие-то суммы триллионами воруют, это один источник. Второй - возврат стабфонда, третий - сокращение суперпроектов имиджевых, и главный источник восполнения выпадающих доходов это развитие не сырьевого производства. Если все это будет сделано, у нас уже забурлит жизнь, мы все получим дополнительные возможности. Надеюсь, здесь все идеи звучали, думаю, что не сказал ничего такого крамольного. Давайте продвигать наши идеи. Спасибо за внимание.

Делягин М.Г.
Директор Института проблем глобализации

Спасибо большое. Соколов Олег Владимирович присутствует в зале? Так, а Мельяченко Василий Иванович? Замечательно. Тарасов Владимир Иванович, прошу. Подготовиться прошу, Василия Ивановича Мельяченко. Так, а микрофон свободный у нас есть? Вон, место же есть. Значит, я прошу всех пользоваться микрофонами, потому что нас пишут не только те, кому положено, но и организаторы, чтобы мы могли сделать стенограмму. Спасибо.

Тарасов В.И.
Аграрный центр Евразэс,

Тема проблема возврата налога на добавленную стоимость с экспортных поставок.

Уважаемые коллеги, я бы в своей минутке, хотел бы обратить внимание всего на один, но, по – моему, серьезный вопрос. Речь идет о налоге на добавленную стоимость, которая крутится в агропромышленном комплексе и обеспечивает великолепную жизнь экспортеров зерна. Потому что не далее, как вчера наш премьер в Давосе опять возвратился к варианту, что мы можем с помощью сельскохозяйственного экспорта восполнить все падения доходов от энергетического сектора, которым его пугают.

Но в данном случае, я хочу сказать, что в отличии скажем от Казахстана, как члена ЕЭП, и в отличие от Украины, которая столкнулась с этим уж, где-то десять лет назад, у нас весь рынок экспорта монополизирован. Поэтому, чтобы мы тут не облегчали. Не комментировали, мне кажется, что необходимо обратить внимание и вот на эту цепочку возврата НДС. Потому что при наших объемах экспорта мы стимулируем западных монополистов экспортеров для того, чтобы они вытаскивали абсолютно все сырое зерно, вот то самое сырье, о котором только что говорило два три докладчика.

По этому году у нас складывается драматическая ситуация, где-то выступая на страницах АиФ, в качестве эксперта в последнем выпуске, я спрогнозировал и опубликован вариант, что февраль-март это уже будут пустые сусеки и катастрофический взлет цен на хлебные и крупяные изделия. Только на прошлой неделе прошел совет безопасности по этому вопросу, рассматривалась ситуация на зерновом рынке. Наш директор вице-президент академии академик Ушачев, который здесь сегодня очень хотел присутствовать, но он в Новосибирске, проводит отделение Новосибирское. В выступлениях затрагивался вопрос, а где зерно?

Мы поставили рекорд по вывозу зерна в этом году, зерна нет, особенно продовольственной пшеницы. Продовольственная пшеница у нас в реализации достигла 400 долларов и превышает уже цены на американских зерновых биржах. То есть, практически бешеные деньги можно было использовать, закупив и вывезев нашу пшеницу и ссыпать ее в элеваторы, близлежащих государств за пределами таможенного союза. И теперь начнем ее же и покупать, при дефиците сырья.

Поэтому мне кажется, вот эта вот цепочка возврата, деньги возвращаются ни производителю, который создал добавленную стоимость. И в этой цепочке он отчуждается, и у нас до сих пор уровень жизни селян представляет примерно 40% от среднегородского жителя, и перспектив никаких.

В только, что утвержденной программе федеральное развитие села, предполагается увеличить уровень жизни села где-то на 4%, то есть никак. Мне кажется, это один из источников. И при этом эти экспортеры, монополизировав весь рынок экспорта, они же и блокируют такую, например, вещь как переход выращивание генномодифицированных культур, которые требуют в тысячи раз меньше химикатов для борьбы с вредителями, которые сокращают трудоемкость обработки, потому что генномодифицированные культуры можно выращивать без вспашки, от взрыхления земли.

Почему? Потому что им выгоднее завозить сюда генномодифицированный продукт, ту же сою, кукурузу, они уже на 90% генномодифицированы. Пользуясь всеми преимуществами всем этих технологий современных, Бразилия совершила рывок, прошлый раз на выступлении декабре я говорил, что они за три пятилетки утроили выпуск продукции агропромышленного комплекса, и сейчас поставили задачу еще в полтора раза нарастить производство до 2020 года. Поэтому я хотел бы обратить внимание на этот кусочек, чтобы он не выпал при рассмотрении в различных комитетах. Благодарю за внимание.

Делягин М.Г.
Директор Института проблем глобализации

Спасибо, Владимир Иванович, если можно еще в письменном виде нам представьте, по электронной почте. Крещевский Никита Александрович в зале присутствует? Хорошо. Катасонов Валентин Юрьевич в зале присутствует? Значит, хорошо, подготовьтесь. А сейчас слово предоставляется Василию Александровичу Мельяченко. Пожалуйста.

Мельниченко В.А.
Председатель Политического совета МОД «Крестьянский фронт», заместитель генерального директора ЗАО «Галкинское»

Убытки сельхозпродукции с 2013 года спровоцированы не разумной аграрной политикой государства.

Вот 2012 год, я председатель сельскохозяйственного предприятия Галкинское, вырастили картофель, продали, в общем-то, не плохой цене, 6 рублей. Я считаю это хорошая цена оптом, вот, продать

картофель весь осенью. Мы зерно продали по 7 рублей, мясо продаем по хорошей цене более 200 рублей за кг. Я являюсь директором хозяйства. Могу сказать, что я платить заработанную плату хорошую в пределах 20 тысяч рублей, ну хорошую для наших деревень, я не могу. По той причине, что в 2012 году, а на 2013 еще больше, сильно увеличилась стоимость электроэнергии, я уже 5,80 плачу на ферме за 1 кВт, сильно увеличилась стоимость дизельного топлива, и если мне распахивать еще целины, а хотелось бы больше производить, я не в состоянии.

Теперь конкурировать с ВТОшниками я абсолютно не в состоянии. И мы уже не однократно писали и требовали, что хотя бы приравнили к промышленности для сельского хозяйства электроэнергию, примерно 2 рубля за кВт, давали нам бы, вот. Ну хотя бы, до Дерипаски рубль двадцать дает хотя бы. Да, там как бы так вот. Это то, что касается цены монополистов. Имели мы такую неосторожность, у нас районная газета, очень красивую статью про наше хозяйство написали, с цветными фотографиями, где показали наши изделия шубы из кроликов и тому подобное.

Я улетел в Москву, был два дня назад, тут вот работать, а мне уже пришла бумага из ведомства Анищенко, просим предоставить на тринадцати бумагах разных то и то. То есть, малый бизнес в таких условиях развиваться не может. Вот я сертифицировал кроликов ферм 126 тысяч стоят только аттестация рабочего места, я не могу такие деньги платить, за это все. Это будет абсолютно не конкурентно, я не смогу дешево, качественно я смогу делать, я не могу дешево продавать продукцию, я не смогу ни с Китаем конкурировать, ни с Пакистаном, где абсолютно, уверен, ничего подобного нет, как и нету и во всем остальном мире. Вот это то, что без налогов, так сказать.

Как руководитель предприятия, я каждый месяц с бухгалтером мыслится, не заплатим налоги придет прокурор, не выдадим зарплату придет прокурор, не заплатишь электричество все отключают, немедленно, в самом невыгодном положении. А президент спрашивает, ну как у вас там дела. Мы говорим, мы терпим бедствие. Он говорит, ну молодцы, что терпите. Ну что же, так же ведь, правильно? Это к слову докричаться к президенту.

Вспомнилась такая, как бы, история, что ли, перед новым годом маленький Дима пришел из детского садика домой. Мама его раздевает, говорит, ну что, наверное, что-то учите что-то к новому году? Да учим, учим. Наверное, говорит, про елочку? Нет, говорит Дима, про лису, мама - ну спой Димочка. В лесу родилась елочка.. Это я к Давосу тоже, так сказать, потому что люди спрашивали про елочку, а вообще то все наши вожди затухающему племени россиян рассказывали про лису все-таки. Так же и нам с налогами, как победить эти налоги, победить все эти ведомства. Сложно.

Вот мне моей деревне, сельскому поселению Галкинское надо 12 млн. рублей на исполнение местных своих полномочий, содержание кладбища, дома культуры, ну на самом деле они есть и все. Мы собираем местных налогов 600 тысяч, это при том, что что-то еще работает, другие деревни и этого не собирают, но где взять остальные, дают дотации, субсидии примерно 6 млн. Ни на что не хватает, честно говоря. При том, что центральная власть в грудь бьет себя, мы же вас дотируем.

Чтобы собрать мне 12 млн. при нынешней налоговой системе, мне надо иметь в деревне экономику, 1 или 2 млрд. рублей и из них хотя бы 600-700 млн. я платил сельхозналог с этого. Тогда я буду платить налог с этого, тогда я набираю 12 млн., тогда я нормально живу, нормально работаю. Я готов тогда платить налоги, вверх, туда вот, на войну, на строительство 12 пронепоездов атомных, на атомный ледокол и на все. Я хотел бы заверить наше правительство, что мы крестьяне готовы работать, готовы все делать, что мы понимаем насколько важно строить эти поезда и ледоколы, что деньги федеральные на это не надо тратить, нам не надо давать, лучше стройте поезда. Но мы должны сами свои налоги хотя бы заработать, там, на месте и распоряжаться ими, так как мы хотим. Вот

такое бы донести. Хотя, в принципе, тысячу сто один раз мы уже доносили, у меня уже такое впечатление, что нам показывают премьера и президента, чтобы мы случайно не подумали, что их в стране нету совсем. Поэтому каждый день по телевизору есть. Вам спасибо.

Деягин М.Г.
Директор Института проблем глобализации

Спасибо большое, Василий Александрович. Я думаю, что наше замечательное руководство, по крайней мере, его часть предпочитают людей, которые по -русски не понимают, а не тех, кто понимает его устремления. Пожалуйста, Валентин Юрьевич Катасонов, подготовиться порошу Бориса Андреевича Спектра.

Катасонов В.Ю.
Руководитель русского экономического общества имени Шарипова

Спасибо, за предоставленную возможность выступить. Мне хотелось бы начать с такой банальной фразы, что экономика – это живой организм, не просто какая-то механическая совокупность, там инвестиционная сфера, денежно-кредитная система, финансовая. Я просто хотел напомнить, что мы где-то примерно месяц, полтора месяца назад, вот в этом зале собирались и обсуждали вопросы финансовой и денежно-кредитной политики. И на самом деле, сегодняшняя тема она самым тесным образом связана с предыдущей темой, и нам надо как-то воедино органично все увязывать, потому что нельзя решить отдельно взятый вопрос. Нельзя построить социализм или светлое капиталистическое будущее в отдельно взятом селе, в отдельно взятой деревне, в отдельно взятом городе. Так и здесь, я, например, вспоминаю, когда мы говорили про банки. Банки, безусловно, тесно соприкасаются с налоговой системой, ни только как налогоплательщики, но скорее как уклонисты от налогов. Я просто эту тему немножко лучше знаю. Второе, Банки в купе с налоговыми службами, они можно так сказать загоняют бедное наше предприятие в угол, занимаются таким вот рэкетом.

А тут у них отработанная технология, плати налоги, платить нечем, иди в банк, получай кредит. Это не шутка, это действительно. У меня нету точной статистики, но беседы с руководителями предприятий показывают, что каждый второй руководитель расплачивается по налогам, влезая в какие-то кредитные долги. Вот такая вот парадоксальная ситуация, но, а извините кредитную организацию можно тоже рассматривать как некую институцию, которая тоже взимает свои налоги, только они там называются ссудным процентом.

Это тоже налоги, которые будем так говорить санкционированы государством. Банк, кредитная организация просто получая лицензию на право взимать такой специфический налог. Это страшный налог, на самом деле, мы просто как- то так разделяем, а это тоже

налог и, грубо говоря, государство в концессию отдало право собирать этот вид налога частным структурам. А по большому счету, это прерогатива государства.

И на конец, третий момент, связанный с темами банки и налоги, банки, извините, это некие ворота, через которые наши коррупционеры, наши олигархи выводят капиталы, денежные ресурсы за пределы страны.

Тут я перехожу к теме оффшоров. Налоги и оффшоры это две стороны одной медали, никто спорить не будет. Может быть некоторые обидятся, но иногда бывает так, что мы начинаем какие то технические детали уже обсуждать, и мне вспоминаются слова из Евангелие: отслеживают комара, а верблюда не видят. А верблюд у нас как раз те самые миллиарды и даже триллионы, которые оказываются в оффшорах.

И надо сказать, что делается это только при участии наших банков. Так что здесь эти вещи пересекаются. Теперь, что касается оффшоров. Обычно, у нас оффшоры обсуждаются только с точки зрения того, что это непрозрачная юрисдикция, оффшоры это налоговая гавань, где оседают наши налоги, это совершенно верно, вывод налогов за пределы страны.

Но еще один самый важный вопрос, оффшоры это центры управления нашей экономикой. Нам кажется, что мы управляем экономикой. А вот те люди, про которых предыдущий товарищ говорил, они тоже создают иллюзию, что они управляют этой экономикой, а она давно управляется из оффшоров. Так, что это комплексная проблема, это и проблема непрозрачности, проблема потери налогов.

На самом деле оффшорный фактор не учитывается или учитывается не в полной мере. А если мы начнем рассматривать эту теневую статистику оффшоров, волосы дыбом встанут. Потому что фактически у нас есть две экономики.

Экономика, которая отражает в балансах, вот у предприятия есть баланс, а потом у предприятия есть еще за балансовые операции. Вот оффшорный мир это за балансовые операции корпорации под названием Россия. Есть некоторые экспертные оценки относительно того, какие обороты этих за балансовых операций. Там и НДСы не собранные, там и налог на активы не собраны, там и налоги на прибыль не собраны. Страшная проблема, понятно, что я не хотел бы заниматься страшилками, но что делать.

Я скажу буквально в одном предложении, это можно отрегулировать буквально приказом президента. Эти вопросы не требуют каких-то сложных законов. Ну аналог примерно такой, как Американский президент Рузвельт в 33 году потребовал, чтобы в течении месяца все сдали золото. Здесь тоже самое, извините, если вы не переводите свое предприятие в российскую юрисдикцию, то есть возможность решить эту проблему иными способами. А фактически национализация реальных активов. Вот на этой ноте, я и закончу свое сообщение. Спасибо.

Делягин М.Г.
Директор Института проблем глобализации

Большое спасибо, Валентин Юрьевич. Пожалуйста, Борис Андреевич Спектр. Подготовиться прошу Олега Николаевича Смолина.

Спектор Б.А.

Председатель правления ассоциации компрессорных заводов.

Хотел бы остановиться на нашем машиностроении. Ну, в частности, компрессорные заводы. У нас есть министерство промышленности и торговли, в государственной думе есть комитет по промышленности. Вот скажите мне, кто-нибудь серьезно занимается промышленностью. Потому что я не считаю, что люди облеченные властью, занимаются промышленностью, если промышленность умирает у них на глазах.

Возьмите станкостроение, вот вы живете в Москве. Станкостроительные заводы какие были в Москве: Красный Пролетарий, Орджоникидзе, другие, вообще все. Если еще другие отрасли как-то можно поднять и восстановить, то станкостроение уже погибло, считай, безвозвратно. Говорят, а зачем? Я говорю, зачем вы губите станкостроение? Не волнуйтесь мы станки купим за рубежом. Хорошо.

Теперь компрессоростроение. Ведь важнейшая отрасль, стратегическая. Мы же поставляем компрессоры и в оборонку, в атомную промышленность, во все сферы деятельности, в нефтегазовую отрасль. Нельзя ставить страну на колени в зависимости от импорта компрессоров. В министерство промышленности, на всех уровнях, начинаю на совещаниях им это дело долдонить. Они мне говорят: ну, что вы так переживаете, купим эти компрессора за границей, и потом, нам гораздо приятнее покупать компрессора за границей, чем покупать их у наших заводов.

Загрузка наших заводов составляет 35-40%. Ведь раньше мы горе не знали, все работали стабильно. Теперь Газпром вместе с Сименсом организует в Перми завод по производству центробежных компрессоров. В то время как Казанский компрессорный завод, прекрасный современный завод, страдает от недостатка заказов. Они построили себе завод, и Сименс туда беспешинно спокойно поставляет свои компрессоры, откуда Газпром покупает по высоким ценам. Спрашиваю, почему вы покупаете у Сименса компрессоры, а не у нас? Они говорят, они же дороже в несколько раз. Мне объяснят, вы не понимаете экономики.

Когда мы покупаем дорогое оборудование, мы снижаем налогооблагаемую прибыль. Но ведь государство не дополучает налоги от того, что оно покупает дорогое оборудование. Почему это нельзя прекратить, почему нельзя заставить это делать в каком-то законодательном факте.

Хорошо, собираемся специально в государственной думе, в комитете по промышленности, группу, так сказать, экспертов по машиностроению нефтегазового: насосы, компрессоры, арматура. Совсем недавно послали депутатский запрос Медведеву. Ради Бога, если вы не дадите нам возможности, не помогаете за 20 лет ни копейки инвестиций. Ведь как мы можем в рамках ВТО, сколько здесь было круглых столов, и эти минпромовцы клятвенно обещали, даже уже запросы сколько надо чего для развития ваших предприятий, чтобы вы конкурировали с импортными поставщиками.

И что, ничего не сделано, ни копейки, мы вошли в ВТО, а они просто про нас забыли. Начинаем говорить. Хорошо. Как нам и что делать. Посылаем запрос, говорят, пишите Медведеву.

Написали Медведеву. На полстранички, один единственный вопрос: Если денег нет в бюджете, если вы не можете нам помочь, освободите нам прибыль ту, которую мы тратим на техническое перевооружение предприятий. Освободить ее от налога. Правда, у нас решение записано для крупных предприятий 50%, но я хочу сказать, что мелкие предприятия, которые изготавливают какие-то промышленные изделия, у них практически нет прибыли, поэтому их можно освободить или не освободить, они этих

налогов не оплатят. И что вы думаете, на прошлой неделе мне звонят, прихожу в думу, комитет по промышленности, вот вы просили вот ответ, да, подписали. На шести страницах ответ, какой Минпром пушистый, какой хороший, как заботится о промышленности, сколько там налогов, сколько послаблений, сколько всего. Но ответа на наш, конкретный вопрос, освободить вот эту вот прибыль, которая затрачивается на технические перевооружения, нет, здесь мы вам помочь не можем. Вот, как говорится, дискуссии, вот обсуждения и вот решения. Мне было сегодня приятно слышать, когда вы сказали, что может быть прислушается, а ..говорит мы министерство не только промышленности, мы министерство торговли и мы должны торговать, а не делать ваше оборудование. Вот так, если он понимает, или хотя бы считает вот те умные слова и умные речи, которые были здесь произнесены, может быть, это произведет на него какой-нибудь эффект. Все, извините.

Десягин М.Г.
Директор Института проблем глобализации

Спасибо большое, Борис Андреевич. Вы бы лучше в спорт лото написали, чем Медведеву писать. Я понимаю, конечно, от безысходности, но. Есть еще чудесная история, на счет заводов, тоже самое. Когда Росатом вместо того, чтобы взять готовое оборудование с готовых заводов стал строить свой собственный завод, переоборудуя Петрозаводский завод целлюлозобумажного машиностроения, в атомный. А что касается конкретного взятого случая, то немцы просто платят взятки больше, чем татары, вот и все.

Спектор Б.А.
Председатель правления ассоциации компрессорных заводов.

Смотрите, завод Борец. Немцы нам его построили до революции, русским. Пережил революцию, гражданскую войну, Матрос Железняк там, Зоя Космодемьянская, Великую Отечественную Войну, после войны награжден орденом Ленина, Красного Знамени и что, продали его с молотка. Сейчас ни завода, ничего, а Сименс говорит, мы 150 мест создали рабочих, а то, что на Борце уволили 2,5 тысячи это ничего.

Десягин М.Г.
Директор Института проблем глобализации

Борис Андреевич, вы же видели статистики, которые здесь приводились по сиротам, что либеральное руководство хуже, чем Великая Отечественная Война. Пожалуйста, слово предоставляется Олегу Николаевичу Смолину.

Смолин О.Н.

*Депутату Государственной Думы РФ,
заместителю председателя Комитета по
образованию, президенту Ассоциации издателей и
пользователей учебной литературы «Российский
учебник»*

Уважаемые коллеги, естественно, в связи с профилем из моей работы, я буду говорить о налогообложении в сфере образования и отчасти в асоциальной сфере, и в целом. И хочу затронуть четыре основных темы.

Тема 1. Это общий уровень налогообложения. Может не все знают, но в России от Петра I и до начала 21 века, образование и образовательные учреждения налогов не платили или практически не платили. Может быть не все знают, но в абсолютном большинстве стран мира, образование налогов не платит или почти не платит, пользуясь широкой системой налоговых льгот. В подробности знаю от Южной Кореи до США.

Ну, например, в Южной Корее действует тот же принцип, который действовал у нас по закону об образовании до 21 века. А именно, все доходы, если они реинвестируются в образовательный процесс в данном учебном учреждении, освобождаются от налогов.

В начале 21 века в российском правительстве возобладала точка зрения, я бы так сказал, некоторая смесь казарменного коммунизма и дикого капитализма, я имею ввиду, точка зрения, что все должны платить одинаковые налоги. Университет как Газпром, больница как Роснефть, инвалиды как новые русские и многое другое. В итоге, сейчас общий уровень налогообложения образования в нашей стране значительно превышает другие развитые страны.

Например, я знаю региональный вуз, который является самым крупнейшим налогоплательщиком в центральном округе города Омск. Я знаю государственный вуз в Москве, который платит налогов больше, чем получают денег из государственного бюджета. Можно смеяться, можно плакать, но это факт.

Две справки. Справка первая. Сейчас все говорят об электронном обучении, о развитии информационных технологий, компьютеры российскому вузу обходятся примерно в полтора раз дороже, чем немецкому.

Справка вторая. Что касается бюджетного финансирования. Согласно официальным данным, подчеркиваю официальным, в 2012 году Россия на образование из консолидированного бюджета выделяла 4,1%, в 2015 году будет выделять 4,2%. Для сравнения Бразилия сейчас 5,5%, к 2020 году 10% от валового внутреннего продукта. Когда состоялась дискуссия Дмитрия Медведева с вашим покорным слугой, Дмитрий Анатольевич на этот пример возражал, ну у нас же образование лучше, чем в Бразилии. Я соглашался. Да, у нас образование лучше, чем в Бразилии. Но у кого будет в 20м году. Это уже отдельный вопрос.

Поэтому мы полагаем, что от идеи казарменного коммунизма в интересах дикого капитализма, о том, что все коммерческий и некоммерческий сектор должен платить одинаковые налоги следует отказываться.

Тема 2. Это условия налогообложения для организаций различных форм собственности. У нас сейчас довольно значительное развитие получил негосударственный сектор образования, в том числе, образовательные учреждения общественных организаций. И, если государственным учреждениям кое-что компенсирует, еще например налог на

имущество и налог на землю, хотя не в полном объеме, то негосударственным не компенсирует и этого.

Между тем, это противоречит международной практике, да и вообще говоря, многим положениям нашего законодательства, исходя из общих соображений, понятно, что как только государство облагает, например, вуз налогами, то вуз вынужден перекладывать эти налоги на плечи студентов. Почему во всем мире освобождается некоммерческий сектор от налогообложения, потому что он создает человеческий потенциал. И когда я, например, слышу от госпожи Юлии Латыниной радикального либерала, что нам надо лишить избирательного права всех, кто получает из бюджета хотя бы на копейку больше, чем платит налогов. Я думаю, что помимо всего прочего, помимо явного такого людоедского оттенка, это еще и экономически безграмотная позиция где-нибудь 19 или 18 века.

Потому что сейчас признано, что для развития экономики может самое важное это человеческий потенциал, а человеческий потенциал создает именно учитель, врач, работник культуры и другие, формирующие человека. Мы полагаем, что и эту несправедливость надо ликвидировать.

Третья позиция, о которой я хотел сказать буквально два слова. Заключается в следующем, насколько совершенны механизмы налогообложения, которые сейчас применяются в отношении бюджетных организаций, в частности образования. Насколько целесообразно государству одной рукой брать налоги, другой рукой финансировать эти организации из бюджета. Не проще ли все-таки упростить процедуру. И то, что полагается брать в качестве налогов, оставлять в качестве бюджетной субсидии, или финансирования по смете этому образовательному учреждению.

Четвертая позиция. Имеющая политический характер. Наверное, не все изучали образовательное законодательство, но если вы его внимательно читаете, обратите внимание на следующее. Коммерческим организациям в России, существуют для коммерческих организаций существуют минимальные ограничения по финансированию избирательных компаний, то есть, водка, табак, все, что угодно. Пожалуйста.

Для некоммерческих организаций существуют жесточайшие ограничения, практически, исключающие возможность для некоммерческих организаций, я имею ввиду, негосударственные организации, государственные понятно, участвовать в финансировании выборов не могут, жесточайшие ограничения для некоммерческих организаций финансировать избирательные компании. Может быть поэтому, уважаемые коллеги у нас в государственной думе гораздо больше лоббистов водки, табака, чего хотите.

По сравнению с лоббистами образования, культуры, здравоохранения. После этого мы удивляемся, что постоянно цитирую завет Солженицына о сбережении народа. Соответственно, мы добиваемся лишь временных результатов, а теперь вновь, согласно официальным данным, минэкономразвитие в РФ к 30му году по оптимистическому сценарию собственных граждан будет на 5 млн. меньше, по пессимистическому на 15млн. Придется завозить мигрантов из других стран, что как вы понимаете серьезно сказывается на общей социальной и политической обстановке в стране.

Мы полагаем, что налогообложение образования нуждается в коренной реформе и много раз такую реформу предлагали. Увы, нам каждый раз правительство говорит, что мы нарушаем принцип равенства субъектов налогообложения. Спасибо за внимание.

Делягин М.Г.
Директор Института проблем глобализации

Спасибо большое, Олег Николаевич. Мы будем рады получить ваши предложения. Значит, мы заканчиваем свою работу. Нам поступило еще одно письмо. Мне, как ученому, сразу понятно по виду, что оно пришло из российской академии наук. Пожалуйста, Александр Владимирович Бузгалин.

Бузгалин А. В.
Профессор кафедры политической экономики МГУ им. М.В. Ломоносова

Уважаемые коллеги, просто мне позвонил Руслан Семенович Гринберг, и как председатель программного комитета форума, он просил извинить его. К сожалению, статус директора института, обязывает тоже присутствовать на некоторых мероприятиях, и просил передать самые добрые пожелания. К тому же, на самом деле, для Руслана Семеновича, как и для вашего покорного слуги, вот те императивы, про которые мы говорили, принципиально значимы, и они были

сформулированы, во многом, на основе диалогов со многими учеными института экономики, в том числе с директором профессором Гринбергом.

Ну и, наверное, последнее, уже завершая на какой-нибудь приятной ноте, я думаю, что вот эта история с Депардье, почти анекдот, но анекдот, который выявил очень много интересных оттенков. И обращаясь к представителям СМИ, я хотел специально подчеркнуть, что, если вас, уважаемые коллеги, интересуют открытые дебаты на такую тему, мы готовы к ним и готовы к спокойному ответу, почему этот феномен, на самом деле, скорее больше позорит страну, чем ее украшает. Спасибо.

Делягин М.Г.
Директор Института проблем глобализации

Спасибо большое, и завершающее выступление, пожалуйста, Вячеслав Константинович Сичагов, пять минут. Вон стул, присядьте, пожалуйста, и воспользуйтесь микрофоном. Так, коллеги, я понимаю, что у нас много интересных тем для обсуждения, но когда участники обсуждения, начинают перекрикивать выступающего, то опять-таки создаете проблемы для многих, пожалуйста.

Вячеслав Константинович Синчegov

Институт экономики ведет работу по денежно-кредитной, бюджетно-налоговой. Одну группу возглавляет академик Некипелов, другую группу академик Глазьев. Я скажу несколько фрагментов только, с учетом регламента.

Первое, о приоритете налоговой политики. Я думаю, что налоговая политика она часть бюджетно-налоговой, не только промышленной и социальной политики, но часть бюджетной политики. Вот это очень важно отметить, и в этом смысле она в общей конструкции участвует. Причем конструкция довольно сложная и интересная.

В этой конструкции бюджет играет главную роль, 90% всех долларов, обращающихся в мире, первоначально имеют источник бюджетные ассигнования, бюджетные программы точнее. И вот на основе бюджетных программ имитируются, а потом эти имитирования входят в известные денежные агрегаты. Вот это надо иметь ввиду и американцы в этом смысле пошли дальше всех, на более серьезные практически применяемые методологии. Они используют бюджет, налоги и амортизационные отчисления. Причем амортизационные отчисления позволяют делать гибкой всю налоговую политику.

Совсем недавно в 2009 году президент США выделил в акте о восстановлении промышленности основного капитала, конгресс, конечно, выделил, а его инициатива, выделил более 700 млрд. рублей. И это часть из этих 700 млрд. рублей использована для большей гибкости налоговой политики и введения ускоренной амортизации по новому оборудованию. Вот это очень важно и, к сожалению, институт предлагает, не раз даже вошло и в другие документы, но все-таки понимание этого нет. Теперь еще один вопрос и я заканчиваю.

Конечно, все едино, и вот здесь настолько сложная ситуация с налогами, что нормальный практик, у него голова будет переполнена, и какие он будет принимать решения я не знаю и кто должен принимать решения. В этой связи возникает вопрос, все-таки, где начало начал, с чего начинать, институт экономики - мы предложили в своем заключении по бюджету 1 триллион рублей дополнительно выделить на расходы бюджета. Увеличить дефицит до 2% и этот 1 триллион использовать больше по программному методу, вот здесь мне понравилась у Андреева таблица в докладе, где он виды деятельности приводит, по которым нужно льготы.

То есть, я бы сказал, что льготы в этом смысле лучше, чем дифференциация, о которой тут говорили. Эта дифференциация это все-таки уже отход от каких-то первооснов рыночной экономики, а льготный механизм, подтвержденный конкретными заданиями.

Не просто мы даем эти льготы, мы даем под конечный какой-то результат, и этот результат должен быть закреплен в каких-то бюджетных программах, в том числе, правильно говорил о станкостроении, легкой пищевой, и случайно в Дагестане начал действовать, совершенно верно, создавать серию самых простых предприятий. Мы говорим о стимулировании научно-технического, все верно, надо освобождать и все. Но надо создать элементарные условия, самые простые условия для массового товарного производства. Спасибо, у меня есть еще мысли, но тут какая-то накладка получилась и институт экономики почему-то выпал из программы, являясь сопредседателем этого форума.

Деягин М.Г.
Директор Института проблем глобализации

Спасибо большое, Вячеслав Константинович, просто Руслан Семенович не всех организаторов предупредил об этом. Я приношу извинения. Я так же приношу извинения тем, на кого нам не хватило времени это Владимир Николаевич Засько, Ирина Николаевна Каверина, Владимир Юрьевич Садков, Валерий Васильевич Лаврик. Мы ждем ваших предложений в письменном виде, мы их используем, мы ждем так же предложений от всех остальных, мы обязательно используем все предложения, которые к нам уже

поступили и еще поступят.

Единственное, поступило предложение отказаться от предложенной редакции и взять за основу пунктов решения доклад Александра Владимировича Бузгалина. Но я думаю, мы скорее возьмем за основу его преамбулу к решениям. Потому, что это такие фундаментальные вещи, которые должны быть в преамбуле. Значит я рад, что министры вздрагивают, услышав о нашей работе, я думаю, что потом они начнут потеть и может быть потом кто-нибудь из них даже начнет и думать. Ну, если не поучатся, то я хотел бы зафиксировать, что мы все равно будем работать для будущего, потому что в системе управления, коллеги я никому не мешаю, спасибо. Так вот, в системе управление самое ужасное это неожиданно прийти к власти и обнаружить, все отлично власть в руках, теперь можно делать все, что хотите, так, а чо делать та.

Вот я дважды в своей жизни был советником людей, которые оказались ровно в этой ситуации, которые могли делать все, что угодно, но искренне не знали что. То есть, даже, если нынешние ребята обвалят нас в большой кризис, все равно даже в этом кризисе нужна будет конкретная программа действий. Грубо говоря, что такое хорошо и что нужно делать.

Если нас не услышат эти, к нас прибегут следующие, потому что больше прибегать больше будет не к кому. Я хотел бы с особой силой, в связи с этим, поддержать идею восстановления единства налогового и бухгалтерского учета. Если мы это сделаем, нам не нужны будут никакие мигранты, даже при самом катастрофическом падении численности рабочей силы у нас будет огромное количество людей, при этом достаточно квалифицированных. Я вынужден с большим скептицизмом отнестись к идее напоминать чиновникам, что они получают зарплату за наш счет.

Я попал однажды в ситуацию, я сказал я налогоплательщик, ты получаешь зарплату, которую я тебе плачу, он на меня посмотрел как не очень разумного человека, парень, да забери ты свою зарплату, которую ты мне платишь, какие проблемы. Вот, ну и закончить я хотел бы словами Владимира Владимировича Путина, который со свойственной ему грацией и, так сказать, юмором намекнул и обозначил однажды, что налоговый террор, а это стиль деятельности наших налоговых организаций, это плохо.

Правда, еще хуже налогового террора то, что он обозначил это, по-моему, в году 2005. Спасибо.